

Каллиграф

ЧЕТЫРЕ ДРАГОЦЕННОСТИ КАБИНЕТА УЧЕНОГО —

так в Китае называют
письменные
принадлежности:
кисть, тушь,
бумагу и тушечницу

РИТМ И ЭНЕРГИЯ ВОСТОЧНОЙ КАЛЛИГРАФИИ

Выставка корейской каллиграфии,
на которой свои произведения
представил признанный мастер
красивого письма Ким Бён Ги

МУЗА И ЦАРЬ-МЕЗУЗА

интервью
с всемирно известным
еврейским каллиграфом
и ведущим израильским
мастером иудаики
Авраамом Борщевским

ВЫСТАВКА «ВЕЛИКАЯ КИТАЙСКАЯ КАЛЛИГРАФИЯ И ЖИВОПИСЬ»

Су Шишу:

*Дела нужно совершать просто, кратко, ясно,
человеком нужно быть искренним, спокойным и постоянным*

- 2 Выставка «Великая китайская каллиграфия и живопись»**
Москвичам продемонстрировали всю глубину и очарование китайской каллиграфии.
- 7 Ритм и энергия восточной каллиграфии**
Интервью признанного мастера красивого письма Республики Корея Ким Бён Ги.
- 13 Муза и Царь-мезуза**
«Всемирно известным еврейским каллиграфом и ведущим израильским мастером иудаики» назвала Авраама Борщевского столичная газета The Jerusalem Post.
- 18 Музей Мировой каллиграфии – организатор выставки «Частные музеи России. Самородки России»**
Музей Мировой каллиграфии стал организатором грандиозного события – выставки «Частные музеи России. Самородки России», которая состоялась в «Сокольниках» 7–8 сентября в Дни города Москвы.
- 21 Концентрация на иероглифах**
Кун Линминь, знаменитый каллиграф из города Цюйфу китайской провинции Шаньдун, потомок Конфуция в 76-м поколении, обладатель множества наград и премий, с детства увлекается каллиграфией, хорошо владеет стилем чжуаньшу.
- 27 Кун Линминь: сущность и стили китайской каллиграфии**
Каллиграфия – это искусство красивого письма на разных языках. Существует китайская, монгольская, арабская, русская, английская каллиграфия. Китайская каллиграфия – это традиционное искусство иероглифического письма.
- 31 Четыре драгоценности кабинета ученого**
«Четыре драгоценности кабинета ученого» – так в Китае называют письменные принадлежности: кисть, тушь, бумагу и тушечницу. С древних времен эти четыре предмета вызывали чувство благоговения и были объектами своеобразного культа в кругах китайской интеллигенции.
- 35 Второе дыхание каллиграфии**
Рассказ о национальной школе искусства красивого письма.
- 38 Кун Дэчжоу: Я часто ищу вдохновение в «Лунь Юй»**
Знаменитый мастер рассказал, какими бывают печати, существуют ли правила их использования и правда ли, что печати с красными иероглифами на белом фоне требуют от мастера большей виртуозности владения резцом, нежели печати с белыми иероглифами на красном фоне.
- 41 Дела нужно совершать просто, кротко, ясно, человеком нужно быть искренним, спокойным и постоянным**
Именитый китайский каллиграф Су Шишу рассказал «Каллиграфу» о своем творческом пути, месте каллиграфии в культуре Китая, а также о том, почему иностранцы, особенно те, кто не понимает иероглифов, считают, что изучать китайскую каллиграфию очень сложно.
- 46 Хочу, чтобы как можно больше людей узнали об искусстве каллиграфии**
Ло Лэй, признанный мастер каллиграфии, родился в китайской провинции Ганьсу, учился у одного из известнейших каллиграфов Ян Хона. Преподавал каллиграфию в Китае, а в 1996 году переехал в Россию. «Каллиграф» решил узнать у знаменитого мастера, трудно ли ему было адаптироваться в чужой стране и что он думает о своей карьере в России.
- 50 Юрий Аруцев: Каллиграфия – основа основ воспитания и образования детей в семье и в школе**
Юрий Аруцев – врач-эксперт высшей категории, художник-график, каллиграф-монограммист, писатель и общественный деятель, основатель Ярославского историко-родословного общества, основатель авторской школы «Русская каллиграфия и вязь», обладатель множества наград, в числе которых медаль «За гуманизм и служение России», «100 лет со дня рождения М.А. Шолохова» и Крест «За увековечение памяти Отечественной войны 1812 г.». Он считает, что без возврата чистописания в школы России мы рискуем оставить своих детей без будущего.

Дорогие друзья!

С удовольствием представляю вам очередной номер журнала «Каллиграф». Мы задумывали «Каллиграф» как издание, которое станет окном в мир каллиграфии. Каждый номер журнала мы стараемся наполнить интересной и содержательной информацией: познакомить читателей с именитыми каллиграфами, как отечественными, так и зарубежными, поделиться их опытом, мнениями, рассказать о различных видах письменности, направлениях и стилях каллиграфии, осветить значимые события в сфере искусства красивого письма.

Тон новому номеру журнала «Каллиграф» задавала выставка «Великая китайская каллиграфия и живопись», которая с успехом прошла в Москве в конце 2019 года. За три дня работы ее посетили 30 тысяч человек. Неудивительно, что в этот раз большинство публикаций мы решили посвятить участникам этого грандиозного события.

Феномен китайской каллиграфии заключается в том, что она не просто передает красоту иероглифа, но и служит выражением внутреннего мира художника, его мыслей, чувств, эстетических представлений. Поэтому мы надеемся, что этот номер будет интересен как знатокам каллиграфии, тем, кто давно занимается искусством красивого письма, так и тем, кто только начинает открывать для себя этот удивительный мир.

Хочется верить, что «Каллиграф» станет источником вдохновения и стимулом для развития, и, возможно, даже приведет кого-то в Национальную школу искусства красивого письма, созданную в Москве при Музее мировой каллиграфии, или школу «Русская каллиграфия и вязь» в Ярославле, основателем которой является врач-эксперт высшей категории, каллиграф, писатель и общественный деятель Юрий Аруцев. Обе школы представлены на страницах журнала, и мы будем искренне рады, если вопросы обучения чистописанию и сохранения русского национального письма также найдут отклик среди наших читателей.

*С уважением, главный редактор,
Президент музейно-просветительского центра «Сокольники»,
директор Музея мировой каллиграфии,
директор проекта «Международная выставка каллиграфии»
Алексей Шабуров*

Выставка «Великая китайская каллиграфия и живопись»

Москвичам продемонстрировали всю глубину и очарование китайской каллиграфии

Каллиграфия – ведущее пластическое искусство Китая, основа китайской эстетики. С нее начинается понимание изобразительного искусства и культуры Поднебесной в целом. Феномен китайской каллиграфии заключается в том, что это не просто красивое письмо, но и инструмент самосовершенствования и выражения внутреннего мира художника, органичная часть его мировоззрения и мироощущения. Именно его была призвана продемонстрировать московской аудитории выставка «Великая китайская каллиграфия и живопись», прошедшая в Москве 20–22 сентября.

Выставка была приурочена к важной дате – 70-летию установления дипломатических отношений между Китаем и Россией и стала еще одним шагом в направлении развития культурных связей между двумя странами. «Зано-

во крепнет китайско-российская сердечная дружба», «Мы близки по душе и связаны общей судьбой», «Победа гарантируется, когда люди объединяют силы; успех достигается, когда собираются умы», «Мир, развитие, сотрудничество и обоюдный выигрыш» – стены выставочного центра «Сокольники» были буквально «исписаны» строками о дружбе и сотрудничестве между народами России и Китая.

Причем знаменательное событие нашло отражение не только в творчестве каллиграфов. Известная китайская художница Ван Сюлин представила картину, на которой изображено семь корзин с цветами, в честь 70-летия дипломатических отношений между Китаем и Россией. Птицы на картине тоже символичны: павлин – это Царь-птица, воплощение благополучия и богатства. А белые цапли олицетворяют верность, дружбу и взаимопонимание.

Церемония открытия выставки «Великая китайская каллиграфия и живопись».

На выставке было представлено около 400 произведений ведущих современных каллиграфов и художников из всех провинций Китайской Народной Республики, включая Тайвань, Гонконг и Макао. Чжуаньшу, лишу, кайшу, синшу, цаошу – знатоки могли распознать все пять наиболее известных китайских каллиграфических почерков. Любители традиционной живописи гохуа также имели возможность насладиться всем разнообразием стилей и жанров. Выставлялась в «Сокольниках» и гравировка иероглифических знаков на камне и дереве.

По словам автора проекта Алексея Шабурова, ключевая особенность выставки заключается в том, что она не имеет аналогов. «Конечно, китайские каллиграфы выезжают за рубеж, выставляются, но, чтобы три ведущие каллиграфические ассоциации и ведущие художники Китая собрались в одном месте, такого еще не было не только в России, но и в мире», – сказал он в интервью телеканалу «Россия 1».

Примечательно, что многие участники выставки решили лично представить свои работы, словно следуя словам своего коллеги, китайского мастера Ван Жуйфэна «Все дороги ведут к тысячам людей». За три дня выставку посетили 25 000 человек, и каждый из них мог не только пообщаться с именитыми каллиграфами, но и получить в подарок магические иероглифы – китайские мастера охотно выводили на бумаге для всех желающих слова «счастье», «любовь», «удача».

«Социологические исследования, которые проводятся в нашей стране, показывают, что в последнее время

российские граждане все больше интересуются жизнью Китая, его культурой, изучают китайский язык» – отметил на церемонии открытия выставки в приветственном слове заместитель председателя Государственной Думы РФ, председатель Общества российско-китайской дружбы Иван Иванович Мельников, и выставка «Великая китайская каллиграфия и живопись» это наглядно продемонстрировала. Москвичи активно участвовали в лекциях и мастер-классах и, с увлечением узнавая об истории и величайших мастерах каллиграфии Поднебесной, сами пробовали писать тушью на рисовой бумаге.

Постичь культуру Китая посетителям выставки также помогали традиционная чайная церемония и игра на древнейшем китайском музыкальном инструменте гуцинь, который изготавливается исключительно вручную и является частью нематериального культурного наследия Китая.

Организатор выставки – Музей мировой каллиграфии – сделал все для того, чтобы слова Конфуция «Поднебесная есть всеобщее достояние», написанные Кун Линминем, вице-президентом Всемирного общества Конфуция, членом Пекинской академии современной живописи и каллиграфии, потомком великого философа в 76 поколении, прозвучали особенно ярко.

Культура не имеет границ. Это то, что понятно каждому человеку. Это мост между народами. Так говорили, выступая на торжественной церемонии открытия выставки, и полномочный министр посольства КНР в РФ господин Су Фанцзю, и депутат Государственной Думы

Почетные гости и участники выставки: полномочный министр посольства КНР в РФ г-н Су Фанцзю, советник по культуре посольства КНР в РФ г-жа Гун Цзяцзя, директор Парка «Сокольники» А.В. Лапшин и каллиграф г-н Чжао Сюэли.

Выставка «Великая китайская каллиграфия и живопись»

Заместитель председателя Государственной Думы, председатель Общества российско-китайской дружбы Иван Мельников.

Председатель Всекитайской ассоциации каллиграфов «Жесткие перья» господин Чжан Хуацин.

Полномочный министр посольства КНР в РФ господин Су Фанцзю.

Заместитель главы Общества российско-китайской дружбы Куликова Галина Вениаминовна, удостоенная правительством Китая ордена Дружбы КНР.

Депутат Государственной Думы РФ, член Комитета по культуре Государственной думы РФ Пиллюс Наталья Николаевна.

Заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ, Депутат Государственной Думы РФ Духанина Любовь Николаевна.

Выставка «Великая китайская каллиграфия и живопись».

Директор современного музея каллиграфии А.Ю. Шабуров и Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РФ господин Чжан Ханьхуэй.

РФ, член Комитета Государственной Думы РФ по культуре Наталья Николаевна Пилус, и председатель каллиграфической ассоциации «Жесткие перья» Чжан Хуацин, отметивший, что проведение выставки придаст новый импульс развитию сотрудничества между нашими странами в гуманитарной сфере.

Выставка «Великая китайская каллиграфия и живопись» внесла значимый вклад в понимание национальной культуры Поднебесной. Она дала возможность раскрыть все очарование и красоту китайской письменности, признанной ЮНЕСКО нематериальным мировым наследием, и имела очень важное значение, по мнению всех, кто оказал содействие в ее проведении.

Мероприятие прошло при поддержке Министерства культуры РФ, Министерства иностранных дел РФ, Комитета Государственной Думы РФ по образованию и науке, Комитета Государственной Думы РФ по культуре, Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по международным делам, посольства КНР в РФ и Китайского культурного центра в Москве, Национального союза каллиграфов России, Каллиграфической ассоциации «Жесткие перья», Института современной каллиграфии им. Чжан Хая, Всекитайской ассоциации каллиграфов.

«Удивляет не только масштаб, но и многообразие стилей каллиграфии и живописи. Иероглиф передает и философию, и менталитет, и культуру китайской цивилизации», – сказал, говоря о выставке, посетивший ее накануне закрытия Полномочный и Чрезвычайный посол КНР в РФ.

Во время своего визита в «Сокольники» Чжан Ханьхуэй вручил известному китайскому мастеру Юань Пу, стоявшему у истоков проекта «Международная выставка каллиграфии», грамоту «За вклад в развитие культурных связей между Россией и Китаем», и тем самым не только высоко оценил его заслуги, но и выразил признательность организаторам самой выставки.

Культурная дипломатия – неотъемлемая часть внешней политики, которая способствует улучшению отношений между государствами и служит укреплению мира на планете. Поэтому особенно символично, что в качестве почетного гостя на выставке побывала легендарная женщина – заместитель главы Общества российско-китайской дружбы Галина Вениаминовна Куликова, удостоенная правительством КНР ордена Дружбы, высшей государственной награды, вручаемой иностранцам. В своем ответном слове директору Музея мировой каллиграфии Алексею Шабурову она сказала: «Я никакая не легенда, я одна из тысяч и тысяч россиян, которые отдают свой труд, свою душу, свое понимание и знание великому делу – укреплению дружбы между нашими народами. Я удостоилась этой чести, но я не одна. Эта награда принадлежит всем россиянам, миллионам россиян, которые выступают за дружбу и сотрудничество с нашим великим соседом».

Хочется верить, что и каталог «Частные музеи России. Самородки России», который был подарен на выставке полномочному министру посольства КНР в РФ

Выставка «Великая китайская каллиграфия и живопись»

Лекция Тараса Викторовича Ивченко
«Беседы о Конфуции».

Лекция Дениса Яковлевича Палецкого
«Тушь и перо. Каллиграфия и дипломатия».

Лекция Веры Георгиевны Белозёровой «О единстве эстетики китайской каллиграфии и живописи».

Мастер-класс Юань Пу.

Мастер-класс Чжао Сюэли.

Юные каллиграфы, принимавшие участие в открытии выставки.

господину Су Фанцзю, будет служить инструментом трансляции Китаю культурных достижений России.

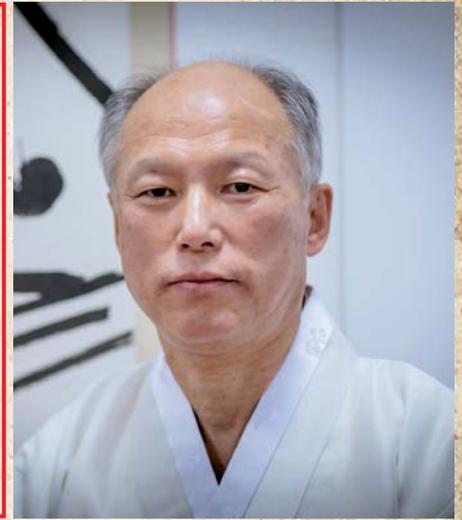
«Три года нам понадобилось на то, чтобы собрать, перевести на китайский язык и отправить информацию о частных музеях России в ведущие туристические агентства Китая для того, чтобы они могли проложить маршруты по нашим регионам, по местам, где самородки России сохраняют нашу корневую культуру. В каталог «Частные музеи России. Самородки России» вошли 450 уникальных частных музеев. Их основатели заслуживают огромного уважения, и мы надеемся, что в будущем, приезжая в Россию, китайские туристы будут их частыми гостями», – сказал на вручении каталога Алексей Шабуров.

Почетные гости на торжественной церемонии открытия.

Ритм и энергия восточной каллиграфии

В октябре 2019 года в Москве в Культурном центре посольства Республики Корея состоялась выставка корейской каллиграфии, на которой свои произведения представил признанный мастер красивого письма Ким Бён Ги. В последние годы каллиграф активно занимается популяризацией корейской культуры. Посещая европейские страны и проводя международные биеннале у себя на родине, он старается рассказать миру, в чем состоят особенности восточной каллиграфии и почему на Востоке она является вершиной изобразительного искусства. В 2020 году Россия и Республика Корея отмечают 30-летие установления дипломатических отношений и журнал «Каллиграф» не мог не воспользоваться случаем и не взять у него интервью.

На открытии вашей персональной выставки в Культурном центре Республики Корея в Москве было много молодежи. Для вас это стало неожиданностью?

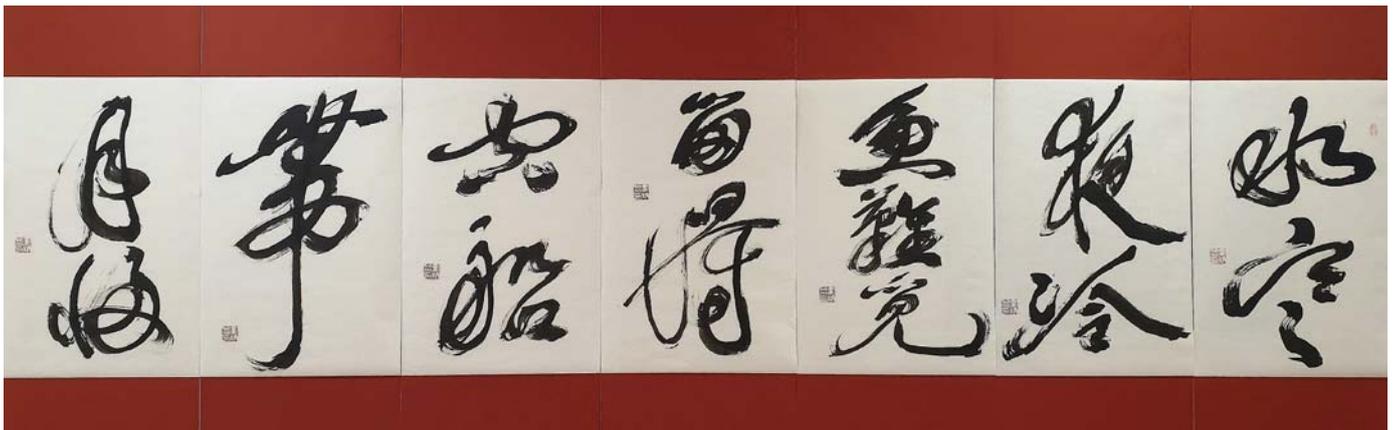
Очень много молодых россиян было на моей персональной выставке и посетило мое шоу каллиграфии. Я был удивлен, увидев, как они слушают меня на моем мастер-классе. Я также удивлен, что русские молодые люди так интересуются каллиграфией и восточной культурой. Это притом, что иероглифическая каллиграфия в корне отличается от искусства письма на Западе. В будущем я постараюсь делать все возможное, чтобы они смогли лучше понять традиционную культуру Кореи.

Это второй ваш визит в Москву. Вы уже были в России год назад, читали лекцию «Корейская каллиграфия». Интерес к вашему творчеству был таким же? Вы почувствовали какие-то изменения?

Количество посетителей, пришедших на выставку в прошлом году и в этом году, относительно схоже; в этом году, вероятно, их было даже несколько больше. Однако во время выступления в этом году я заметил, что, когда я

немного нервничал, публика со мной вместе задерживала дыхание, а когда я делал паузу, публика некоторое время отдыхала вместе со мной. Это говорит о том, что люди были очень погружены в представление. Между мной и зрителями возникла взаимная связь. Когда я почувствовал это, то понял, что интерес российской молодежи к моему творчеству возник из глубокой любви к каллиграфии. Я также отметил, что молодые люди очень внимательно читали описания к моим работам на русском языке. То есть они оценивали произведения не только с точки зрения общего впечатления – красота содержания была для них не менее важна. На открытие выставки пришли 150 человек. Примерно столько же человек посетило мои мастер-классы. Это внушительные цифры, и они меня очень воодушевляют. Я думаю, что Южной Корее и России пора наладить интенсивные обмены в различных областях культуры.

Вы профессор кафедры китайского языка и литературы Национального университета Чонбук в Корее. Означает ли это, что вы в основном пишете китайские иероглифы? Как часто вы используете хангыль (корейскую письменность) в своем творчестве?

«Прохлада воды, холод ночи, рыбак, который вернулся без рыбы, привез только лунный свет в пустой лодке». Стиль, переходящий из синшу в цаошу. Работа выполнена на семи листах традиционной корейской бумаги. Бумага из волокон коры бумажной шелковицы, чернила, 50 x 110 x 7 см.

Мастер-класс Ким Бён Ги на открытии его персональной выставки в Москве в Культурном центре посольства Республики Корея в октябре 2019 года. Каллиграф написал большой кистью «Мир и процветание! Это никогда не изменится!».

На самом деле китайская и корейская каллиграфия – это единое искусство. Различается только внешняя форма, при этом используются те же черты и похожая композиция. Таким образом, черты и композиционные приемы, характерные для китайской каллиграфии, можно встретить в произведениях корейской каллиграфии, и наоборот. Отмечу, что в китайской письменности наряду с простыми символами существуют и довольно сложные по структуре знаки, которые придают китайскому тексту черты художественного произведения. Однако сущность каллиграфии состоит отнюдь не во внешней форме письменных знаков, а в сокрытых внутри деталях, отражающих личные качества автора. Если в работе ощущается чистота помыслов, сдержанность и естественность, независимо от языка, на котором написан текст, она будет высоко оценена. Художественные особенности каллиграфического произведения напрямую связаны с личностью автора. Талант, техника и опыт каллиграфа также очень важны, однако еще более существенную роль играют качества его характера, кругозор и психологическое состояние. Чем выше уровень образованности и моральный облик автора, тем выше ценность его произведений.

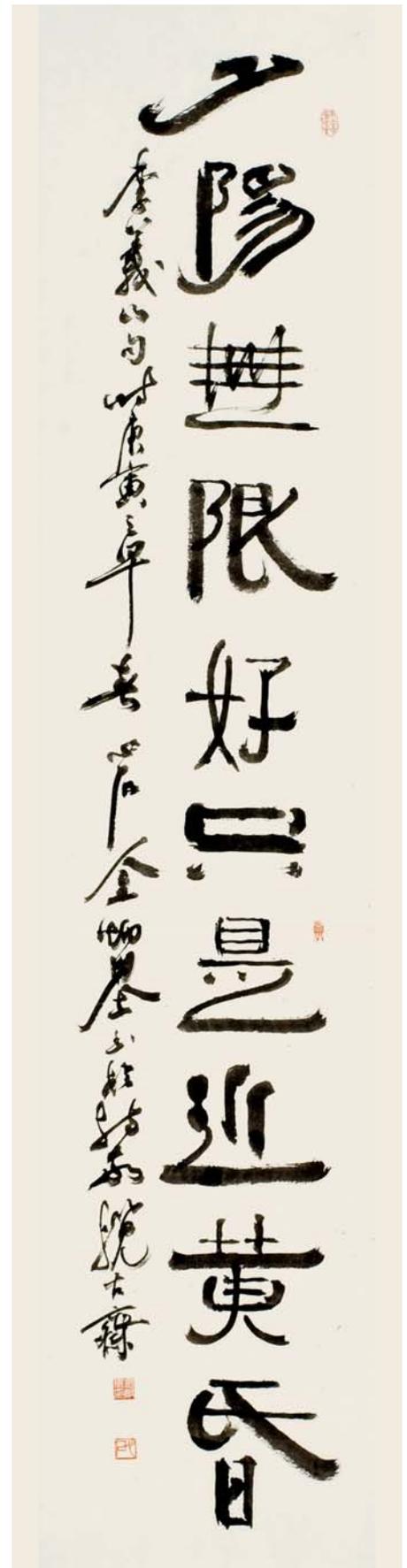
Я с детства посвятил себя китайской каллиграфии. Отец начал обучать меня китайскому языку и каллиграфии, когда мне было 6 лет. В 20 лет я продолжил занятия каллиграфией под руководством деда, известного корейского каллиграфа. В течение шести лет жизни на Тайване я учился у известных каллиграфов из КНР. Принимая все это во внимание, я могу назвать себя мастером китайской каллиграфии. Однако, как я уже говорил ранее, два вида каллиграфии – на корейском и китайском языках – имеют много общего и, в сущности, преследуют одни и те же цели. В последние несколько лет я неоднократно принимал участие в выставках за рубежом – меня приглашали в Малайзию, Венгрию, Италию и Россию. Для зарубежных выставок я в основном создаю работы на корейском языке. Но и на родном языке я стараюсь создавать работы, которые отражают мою творческую индивидуальность. Для наглядности я приложил фотографии нескольких моих последних работ.

Чжуаньшу, лишу, синшу, кайшу, цаошу – какой из этих каллиграфических стилей вам ближе всего? Расскажите подробнее о своем любимом стиле и о его особенностях.

Су Дунпо, знаменитый каллиграф сунской эпохи, говорил: «Настоящий врач не занимается лечением отдельных органов, он должен лечить человека в целом. Одаренный каллиграф не делит каллиграфию на стили, он может творить в любом стиле». Я полностью согласен с этим утверждением. Я совершенствуюсь в разных стилях, включая чжуаньшу, лишу, синшу, кайшу, цаошу. Особенное внимание я в свое время уделял постановке базовых каллиграфических стилей – чжуаньшу и кайшу. Оттачивая почерк, я создавал работы в стилях чжуаньшу, лишу, кайшу, синшу, цаошу. В последние годы меня вдохновляет стиль Ким Чон Хи, великого каллиграфа позднего периода эпохи Чосон, а также каллиграфия на каменной стеле Квангэтхо (ок. 1500 лет назад). Под их влиянием я создал ряд нетипичных для меня работ в авторском стиле. Меня также привлекает скорописный почерк цаошу своей свободой и абстрактностью, у меня много работ в этом стиле. Думаю, что главное – это освоить базовые навыки, после этого творческие идеи рождаются сами собой.

Вы сказали, что западная каллиграфия не похожа на восточную. В чем уникальность восточной каллиграфии? В чем состоят основные отличия западной каллиграфии от восточной?

Я могу назвать три принципиальных отличия западной каллиграфии, которая в первую очередь ассоциируется с европейским и американским искусством каллиграфии, от восточного искусства красивого письма. Во-первых, разные инструменты для письма. В западной каллиграфии это твердое перо, шариковая ручка или любой другой пишущий инструмент с твердым наконечником. В восточной каллиграфии, напротив, применяется кисть из натуральной щетины животных. Для западной

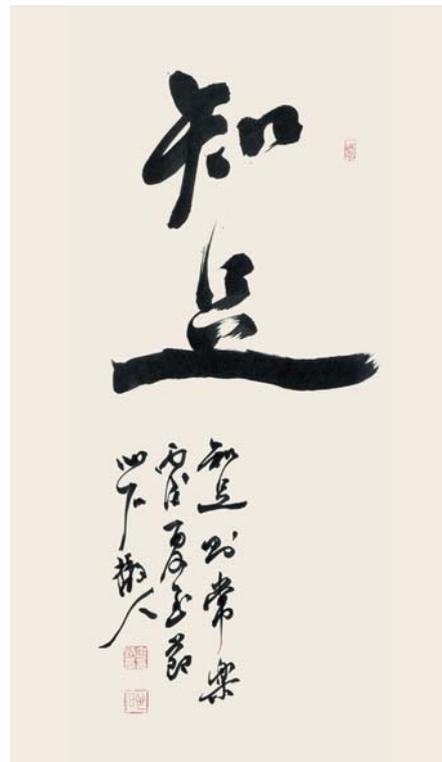
«Закат солнца безгранично прекрасен, но близятся сумерки». Стиль лишу. Традиционная корейская бумага из волокон коры бумажной шелковицы, чернила, 45 x 190 см.

«Будьте довольны существующим положением и считайте это радостью».
Стиль кайшу. Традиционная корейская бумага из волокон коры бумажной шелковицы, чернила, 30 x 60 см.

«Цените счастье, которое имеете в настоящий момент».
Стиль чжуаньшу. Традиционная корейская бумага из волокон коры бумажной шелковицы, чернила, 50 x 80 см.

«Расширяйте свой кругозор, и вы увидите будущие изменения».
Стиль шиншу. Традиционная корейская бумага из волокон коры бумажной шелковицы, чернила, 70 x 135 см.

каллиграфии важна внешняя структура текста, в искусстве восточной каллиграфии больше всего ценится ритм и энергия, которую порождают движения кисти. Для того чтобы мягкая кисть оставляла на бумаге четкие, наполненные силой черты, каллиграф должен владеть техникой письма. Размер иероглифов, «слабые» и «сильные» черты, сухая и влажная линия, белые просветы и другие средства выразительности восточной каллиграфии подразумевают освоение автором набора приемов владения кистью. В западном каллиграфическом искусстве данные приемы отсутствуют либо играют мало важную роль. Кроме того, благодаря влагопоглощающим свойствам бумаги для каллиграфии кистью становится возможным использование техники «юньжань» (от кит. «нанесение пятен»), которая также не применяется в западной каллиграфии. Таким образом, самое большое различие между западным и восточным искусством каллиграфии определяется применением различных инструментов для письма и вытекающих из этого различий в технике.

Во-вторых, в каллиграфии проявляются отличия в духовных ценностях. В западном искусстве красивого письма на первый план выходит внешняя эстетика, а восточная каллиграфия ставит во главу духовное и эмоциональное наполнение. В этом, в сущности, и состоит самое принципиальное отличие между каллиграфическим искусством Запада и Востока. Духовная сущность восточной каллиграфии – очень сложная проблема, которую невозможно раскрыть в короткой беседе. Если в будущем представится такая возможность, я с удовольствием расскажу об этом подробнее.

Восточную каллиграфию отличает сильное чувство ритма, что сближает ее с музыкой, танцем и другими видами исполнительского искусства. Одна иероглифическая черта за мгновение рассказывает все о таланте, знаниях, эмоциональном состоянии и нравственных качествах автора. Именно это свойство ставит восточную каллиграфию в один ряд с музыкой, танцем и другими видами искусства, которые рождаются в моменте. На мой взгляд, с этой точки зрения искусство западной каллиграфии ближе к графическому дизайну.

Почему вы решили посвятить себя искусству каллиграфии? Ориентировались ли вы на кого-то в начале творческого пути? Расскажите о своем становлении в каллиграфии.

Я уже говорил, что начал изучать каллиграфию и китайский язык в возрасте шести лет, будучи еще дошкольником. Это был период окончания японской оккупации и ввода американских войск на территорию Кореи. Под влиянием американской культуры многие корейцы начали изучать английский язык, при этом интерес к китайской иероглифике и каллиграфии заметно снизился. В те годы отец научил меня поступать не как все, обращать внимание на непопулярные вещи и занятия. Он продолжал обучать меня китайской каллиграфии, которая стала неинтересна большинству людей. Я продолжал занятия во время обучения в начальной и средней школе. Отцовские наставления сослужили мне добрую службу – с 1980 года началось активное взаимодействие между Китаем и Кореей в сфере культуры, в Корею возникла нехватка специали-

На листе написано слово «любовь» в традиционном стиле корейского письма.

Мастер-класс профессора Ким Бён Ги в МГУ им. М.В. Ломоносова.

Мастер-класс профессора Ким Бён Ги в МГУ им. М.В. Ломоносова.

стов по китайскому языку и каллиграфии. В связи с этим, вернувшись на родину после стажировки на Тайване, я довольно быстро устроился на работу в университет, стал заниматься преподаванием и исследованиями в области каллиграфии, параллельно занимался творчеством, создавал каллиграфические работы.

В детстве я часто упражнялся, копируя «Родник во дворце Цзючэн», каллиграфию в стиле кайшу танского мастера Оуян Сюня. Кажется, я скопировал это произведение более тридцати раз. В зрелом возрасте я увлекался циньской каллиграфией в стиле сяочжуань, творчеством сунского каллиграфа Хуан Тинцзяня. Я неоднократно копировал работы Лю Юна, Чжао Чжицзяня, Хэ Шаоцзи, У Жанчжи и других каллиграфов периода поздней Цин. Кроме того, я много читал о стилях цзягувэнь и цзиньвэнь. В возрасте 50 с лишним лет я увлекся творчеством великого каллиграфа эпохи Чосон Ким Чон Хи, а также иероглифическим стилем древней каменной стелы Квангэтхо. Стиль лишу, в котором я создаю свои произведения сегодня – это авторский почерк, который сформировался под влиянием каллиграфии Ким Чон Хи и иероглифов на стеле Квангэтхо. В то же время мне очень нравится скорописный стиль цаошу, я часто копирую каллиграфию Хуан Тинцзяня в этом стиле, а также создаю произведения авторским почерком цаошу.

В прошлом искусство каллиграфии имели воз-

можность освоить лишь единицы. Умение писать иероглифы говорило об аристократическом происхождении и высоком уровне культуры, зачастую социальный статус определялся уровнем владения кистью. Изменилась ли ситуация в наши дни? Много ли любителей китайской каллиграфии в современной Корее?

Действительно, в феодальном обществе каллиграфия считалась искусством для аристократов. В наши дни инструменты для письма, бумага, справочная литература стали гораздо доступнее, в связи с этим каллиграфией может заниматься каждый. В Корее китайская каллиграфия представлена довольно широко. В то же время не происходит существенного роста числа любителей каллиграфии. Почему сложилась такая ситуация? Виной тому государственная политика «распространения корейского языка», которая не поощряет использование любых других языков, кроме корейского. Это привело к тому, что большинство корейцев «иероглифически неграмотны», то есть не владеют китайской письменностью. Иероглиф – это центральный элемент искусства китайской каллиграфии, поэтому «иероглифическая неграмотность» неизбежно ведет к снижению интереса к данному виду искусства. Однако снижение интереса к китайской каллиграфии не привело к росту популярности корейской каллиграфии. На мой взгляд, корейскому каллиграфическому сообществу необходимо искать пути решения этой про-

Ким Бён Ги с послом Республики Корея в РФ Ли Сок Пэ.

Ким Бён Ги знакомит Ли Сок Пэ со своими работами.

Выступление Ким Бён Ги на открытии своей персональной выставки в Москве в Культурном центре посольства Республики Корея в октябре 2019 г.

блемы. Сегодня общество осознает всю важность обучения иероглифической письменности и каллиграфии, однако конкретные задачи для достижения этой цели еще не сформулированы. В декабре 2018 года Национальным собранием Республики Корея был принят закон «О возрождении китайской каллиграфии». Это стало первым шагом к возрождению некогда выдающейся корейской каллиграфической традиции. В последние годы интерес молодежи к каллиграфии заметно возрос. Я уверен, что искусство каллиграфии в Корее имеет широкие перспективы для развития.

Вы являетесь вице-председателем Международной ассоциации корейской каллиграфии, расскажите, пожалуйста, поподробнее об этой организации.

Основная задача Международной ассоциации каллиграфии – развивать международный диалог в области искусства каллиграфии. Среди членов организации – представители Южной Кореи, Китая, Японии, Тайваня, Малайзии, Индонезии, Сингапура. Каждый год мы проводим выставки и научные конференции. К сожалению, около трех лет назад из-за внутренних проблем организации программа международных мероприятий была временно приостановлена. Однако мы продолжаем проводить выставки на национальном уровне, привлекаем к участию самых талантливых художников и каллиграфов Кореи. На настоя-

щий момент в Ассоциации 172 члена, большинство из них – лауреаты национальных выставок живописи и каллиграфии. Наша Ассоциация была признана самой активной организацией в области каллиграфии в Корее. Я очень надеюсь, что в будущем у нас появится возможность пообщаться с российскими каллиграфами, обменяться опытом.

На открытии выставки вы говорили, что проводили Международную биеннале в Корее, в которой принимали участие каллиграфы из России. Сколько их было и как их зовут?

За последние 20 лет для участия в Международной выставке каллиграфии «Северная биеннале», которая проводится в Южной Корее, мною было привлечено много западных каллиграфов. Свои произведения на ней выставляли каллиграфы США, Великобритании, Германии, Израиля, Турции и других стран. Россию на выставке представляли два мастера: Александр Беляев и Иван Коряковский. Их работы отличает очень хорошее художественное исполнение. Однако в процессе приглашения российских каллиграфов мы обнаружили, что в России есть целая группа мастеров, состоящая из 50 человек, которые любят китайскую или корейскую каллиграфию. Хотя я специально не связывался с ними, но я думаю, что вероятность нашего общения в будущем очень велика.

Муза и Царь-мезуза

«Всемирно известным еврейским каллиграфом и ведущим израильским мастером иудаики» назвала Авраама Борщевского столичная газета The Jerusalem Post. По приглашению Музея каллиграфии в сентябре 2019 Борщевский участвовал в масштабной выставке «Частные музеи России». Тогда же в Москве мы договорились с Авраамом об интервью для нашего журнала.

Большую часть жизни Вы живете в Израиле, но детство и юность прошли в Советском Союзе. Как рано проявился интерес к каллиграфии? С чего все начиналось?

Мне посчастливилось появиться на свет в спокойные 70-е в большой любящей еврейской семье в живописном г. Коростене на Украине. Знатокам славянской истории этот городок знаком как древлянская столица Искоростень по рукописной «Повести временных лет». Мы вскоре переехали в Ленинград, где папа начал работать инженером-энергетиком, а мама – учительницей русского языка и литературы. Большая домашняя библиотека включала и книги по искусству. Встреча с дружелюбным художником-оформителем оказалась первой встречей с профессиональной каллиграфией. В его наполненной запахом красок мастерской создавались и рукописные плакаты, и праздничные лозунги. В школьные годы в городе-дворце на Неве я открыл для себя волшебный мир классической музыки, увлекся изобразительным искусством. Я желал связать свою жизнь с творчеством, однако не рассматривал каллиграфию как профессию. Академический рисунок и изучение истории искусств продолжились в институте. Студенческий билет Архитектурного факультета ЛИСИ* позволял свободно посещать крупнейший музей мира – Эрмитаж, – улыбается Авраам. – В дальнейшем музыка и графика как бы объединились для меня в каллиграфии.

Вы эмигрировали из СССР в 1990 году, в эпоху горбачевской Перестройки. Почему?

Частная экскурсия по мастерским одного проектно-строительного института показала мне реалии труда советского архитектора. Такое будущее не манило. С другой стороны, в ту пору «гласности» и пробуждения общества духовные искания привели меня к непосредственному знакомству с загадочным миром религий. В ленинградской синагоге начал посещать уроки Пятикнижия, познакомился с пожилыми и молодыми энтузиастами возрождения еврейской культуры. Помню уроки Традиции на полуконспи-

ративных квартирах «отказников» по пожелтевшим святым книгам дореволюционной эпохи. Стал задумываться и о репатриации в Израиль. Я увлекся древнееврейским языком, он же иврит. Язык изучал не как еще один иностранный, а как живое дыхание моего народа. Разговорный и письменный иврит освоил всего за год. Благодаря этому в Израиле не сталкивался с языковым барьером. Иврит считаю одним из ценнейших приобретений в жизни.

Какие возможности перед вами открывала жизнь в Израиле?

Конец 80-х был временем тревог и надежд. О жизни в Израиле ходили противоречивые слухи. Тогда не было возможности, как сейчас, свободно слетать за границу, посмотреть и вернуться. Я общался с туристами-израильтянами и хотел продолжить духовное образование уже на Земле Обетованной. Наша семья решила на отказ от советского гражданства и переезд в незнакомую страну.

Оставшись здесь, вы бы стали переписчиком сакральных иудейских свитков?

Не исключено.

Где и как долго вы постигали каноны иудейской каллиграфии? Кто ваши учителя?

В Израиле я продолжил обучение у преподавателей столичной йешивы «Швут Ами». Это включало изучение нашей истории и теологии, этики и практики иудаизма. Центральной книгой, изучаемой во всех йешивах, является многотомный Вавилонский Талмуд. Своим пониманием Талмуда я обязан р. Шломо а-леви Бамбергеру, благословенна память праведника. Его знаменитый предок, известный как Вюрцбургский раввин, в Германии XIX века создал свод правил сакральной каллиграфии «Небесное ремесло». Так поэтично называли мудрецы профессию библейского писца, ведь сам Творец создавал мир духовными «буквами». Существенная особенность нашей канонической каллиграфии заключается в ее востребованности. Каждой религиозной общине в Израиле и Диаспоре для публичного чтения нужны рукописный свиток Торы и праздничный свиток Эсфири, на дверные косяки каждого еврейского дома устанавливают свитки мезуз, у каждого

* ЛИСИ – Ленинградский инженерно-строительный институт. Ныне – Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (СПбГАСУ). Старейший вуз России, готовящий высококвалифицированных архитекторов, строителей и инженеров.

Цитата из Пятикнижия. Тушь и сусальное золото на пергаменте. 2009 г.

Рисунок храмового Семисвечника над цитатой из Пятикнижия. 2009 г.

молящегося есть тефиллин* с рукописными цитатами из Пятикнижия. Мы верим, что «кошерно» написанные свитки являются проводниками божественного света, который сказывается на качестве и продолжительности жизни каждого человека. Для того чтобы все это работало, важно не только то, что написано, но и кем и как это написано. Не удивительно, что строгость правил сакральной каллиграфии изумляет каждого, кто впервые с этим сталкивается. С целью передать профессию писца следующему поколению наша йешива организовала основательный годичный курс сакральной каллиграфии, который вел д-р Михаэль Ханин. Он учился у мастеров предыдущего поколения, те – у своих учителей и так далее вглубь веков и тысячелетий. Первым писцом священных текстов считается сам пророк Моисей. В наше время получение профессиональной лицензии переписчика обусловлено успешной сдачей устного и письменного экзаменов компетентному в этом «небесном ремесле» раввину-судье. Таких специалистов в мире мало. Обычные раввины-правоведы не погружаются в гущу законов и правил «кошерной каллиграфии». Работая с 1996-го как лицензированный писец, я прошел дополнительную стажировку и после строгих экзаменов в раввинском Комитете сакральной каллиграфии получил в 2000 году и лицензию эксперта-корректора. Это специалист, проверяющий и определяющий «кошерность» труда других переписчиков. Таким образом, уйдя с головой в мир еврейских букв, я посвятил пять лет изучению премудростей нашей библейской каллиграфии. После нескольких лет писания свитков мезуз и тефиллин я исполнил крупный заказ на пять рукописных библейских книг-свитков – Эсфирь, Песнь песней, Руфь, Плач Иеремии и Экклесиаст.

Нужно пояснить, что сакральная иудейская каллиграфия это не совсем «каллиграфия» в ее европейском, декоративно-эстетическом смысле. Парадоксально, но по сути она оказалась чем-то близка... традиционной китайской каллиграфии, в которой главное – не красивость, а энергия. Об этом я с удивлением услышал на курсе китайской каллиграфии, который проводила в Иерусалиме мастер Эльза Пуй-Ин. И действительно, если в китайской каллиграфии главное это запечатленная энергия человека-творца, то в нашей традиционной каллиграфии – это энергия Творца мира, явленная через Его слово. Но что еще может быть общего между вертикалями китайских иероглифов, выводимых мягкой кистью по рисовой бумаге, и нашими буквами, горизонтально лежащимися на пергамент из-под жесткого птичьего пера? Наше обсуждение этих двух не пересекавшихся в истории древнейших сохранившихся традиций письма Ближнего и Дальнего Востока привело к еще одному неожиданным открытию: иероглиф, означающий китайскую тушь, фактически иллюстрирует определение «кошерных» чернил, установленное Маймонидом. Благотворное влияние курса китайской каллиграфии ощутил сразу: в моей работе на пергаменте практически исчезли описки.

В каждом свитке Торы запечатлено библейское пророческое благословение сыновьям Ноя с рецептом межкультурной гармонии: «Даст Бог простор Иафету

* Тефиллин – священные знаки кубической формы, напоминающие об освобождении народа Израиля из египетского рабства. Содержат пергаментные свитки с четырьмя абзацами из Пятикнижия.

и да обитает он в шатрах Симовых»*. Имя Иафет на иврите родственно слову «красота», а Сим – слову, означающему «имя, суть, цель, назначение». Древний Израиль располагался на людном пути между Африкой и Евразией. Здесь, на перекрестке цивилизаций, среди египетских иероглифов и клинописи Междуречья, возникло доступное простому человеку алфавитное письмо. Отсюда мореплаватели-финикийцы разнесли его по всему Средиземноморью, где оно уже эволюционировало в греческие и латинские буквы. Впоследствии греческий алфавит с несколькими буквами, непосредственно заимствованными из иврита, легли в основу русской кириллической азбуки.

Музеи израильской столицы поражают уцелевшими письменами эпохи библейских царей и пророков, которым около 3000 лет. Среди уникальных артефактов особую ценность представляют двухтысячелетние свитки Иудейской пустыни, более известные в России как «кумранские» или свитки Мертвого моря. Это позволяет проследить замысловатый исторический путь, которым развивалась наша письменность в контексте мировой культуры. Среди экспонируемых манускриптов на меня необыкновенное впечатление производят старинные рукописные книги, где изысканная каллиграфия гармонирует с декоративным художественным оформлением. С творческой еврейской каллиграфией я познакомился на практическом курсе Рут Лубин. Она училась этому у прославленного Фреда Паукера, которого считаю одним из лучших еврейских каллиграфов вообще. Так я начал пробовать себя за рамками канонической иудейской каллиграфии, избегая нарушения религиозных предписаний в изобразительном искусстве. Продолжая и развивая традиции великих мастеров прошлого, я создавал праздничные декорированные свитки, благословения, псалмы, роскошные свадебные документы, именные пергаменты, рукописные дипломы. В результате экспериментов родились и новые шрифты. Одной из интересных работ стало написание иллюстрированной книги «Песнь песней» на пергаменте.

Вас называют одним из лучших еврейских каллиграфов современности, работы которого хранятся в музеях и частных коллекциях более 60 стран мира. Среди обладателей пергаментов с автографом Авраама Борщевского – президент США, России и Казахстана, премьер-министры Израиля и Великобритании, дипломаты высшего ранга, ведущие раввины, христианские иерархи, бизнесмены из списка «Форбс», всемирно известные филантропы и общественные деятели. Чем вызван такой успех?

В Израиле, как и во всем мире, типография вытесняет творческую каллиграфию. Тем не менее, в важных официальных заказах и дипломатических подарках каллиграфия незаменима. Это понимают в Канцелярии президента Израиля и влиятельных фондах. И организации и частные заказчики ломают голову над оригинальными подарками людям, у которых есть все. Тут-то и необходима изобретательность и свежесть идей. Среди моих произведений

Церемония завершения написания свитка Торы в Иерусалиме.

«Филипп». Именной пергамент с позолотой. 2017 г.

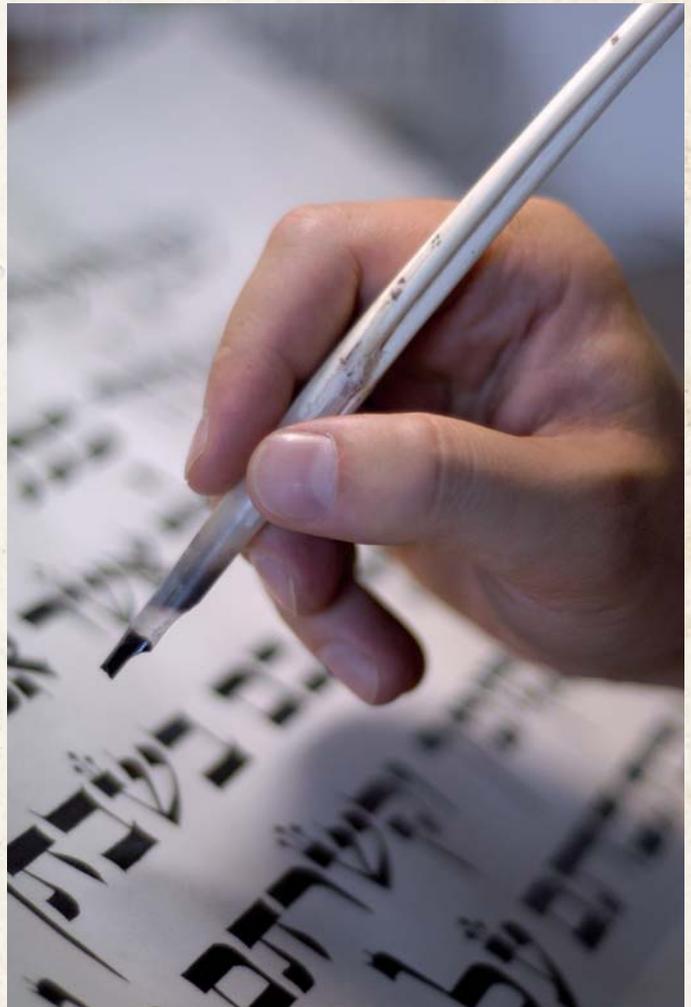

«Елена Ривка». Тушь, темпера и позолота на прорезном пергаменте. 2018 г.

* «Даст Бог простор Иафету и да обитает он в шатрах Симовых...» – цитата из книги Бытие, 9:27.

Царь-мезуза — гордость Музея мировой каллиграфии.

Индюшиное перо, которым была написана Царь-мезуза.

с оригинальной шрифтовой композицией – престижная Награда пророка Исаи. Это манускрипт с библейским пророчеством о прекращении войн между народами, который вручается ежегодно мировым лидерам. Самые волнующие среди госзаказов – Почетные дипломы Праведников народов мира Мемориального института «Яд ва-Шем». На пяти языках пишу имена героев, с риском для жизни противостоявших Холокосту.

Что отличает ваши работы от работ других каллиграфов?

Такие вещи виднее со стороны. Блестящие российские каллиграфы Виталий Шаповалов и Юрий Ковердяев, не сговариваясь меж собой, отметили их «нерукотворность». Одной из особенностей нашей письменности является нумерологическое измерение букв и слов. В моих работах эта каббалистическая «математика слов» играет немаловажную роль. Успешность своих произведений я оцениваю по интенсивности творческого синтеза свято-сти, содержательности и красоты.

Написание Царь-мезузы из Книги рекордов Гиннеса у вас ушла почти неделя. Насколько это был

трудоёмкий и интересный процесс? И как вообще вам пришла идея создания гигантской мезузы?

После продолжительного изучения канонов сакральной каллиграфии мне захотелось воплотить их в шедевре. Я решил, что лучшим вариантом будет свиток мезузы нестандартного размера. Для подстраховки проконсультировался в г. Бней-Браке с компетентным в этой сфере раввином Шмуэлем Грантштейном. Если свитку доведется попасть на страницы Книги рекордов Гиннеса, то многие люди в мире заинтересуются написанным в нем библейским пророчеством. С Божьей помощью в Иерусалиме удалось найти большой пергамент хороших пропорций. Для такого беспрецедентного проекта потребовалось создать макет в натуральную величину и рассчитать до миллиметра все параметры. Гармоничное соотношение ширины пера к просвету буквы получилось равным числу Фи, то есть пропорции «золотого сечения». Самый малый из свитков, относящихся к сакральной иудейской каллиграфии — мезуза — отличается наиболее строгими требованиями. Библейский текст каждой мезузы состоит из двух абзацев из книги Второзакония и содержит 713 букв. На внешней стороне пергамента написаны Имена Божии. На обычную мезузу у писца уходит полдня. Грандиозный

Кетуба – традиционный свадебный документ (фрагмент). Тушь, темпера и позолота на пергаменте. 2017 г.

свиток был завершён через пять дней неторопливой работы. Ещё через несколько дней пергамент мезузы был помещён в позолоченный корпус, созданный искусными руками иерусалимского мастера Ясера Кауасми. Официальное признание мировым рекордом Гиннеса в августе 2004 года не только привлекло международное внимание к нашей каллиграфии, но и дало старт всевозможным мировым рекордам на основе библейских заповедей.

Музей мировой каллиграфии в Москве гордится впечатляющей коллекцией ваших произведений, включающей самую знаменитую мезузу мира. Как так сложилось?

В 2008 году мы с коллегой Иззи Плудвинским были приглашены представлять Израиль на Первой Международной выставке каллиграфии в Москве. Так состоялось знакомство с целеустремленным ценителем каллиграфии Алексеем Шабуровым, собравшим великолепных мастеров пера и кисти разных стран. Уровень организации художественных выставок в Москве и в Академии Художеств в Санкт-Петербурге превзошёл все ожидания. В честь открытия Музея первый секретарь нашего Посольства в России Йосси Тавор вручил Алексею Шабурову миниатюрную копию Декларации Независимости, выполненную с разрешения Государственного архива Израиля. В тот же год по заказам Алексея Юрьевича появились 25-й псалом, Аароново благословение и украшенный золотым Семисвечником его персональный отрывок из свитка Торы. Летом 2009 года руководство и сотрудники МВК посетили достопримечательности Иерусалима и мою арт-мастерскую, где находилась гигантская мезуза. Я принял деловое предло-

жение основателя Музея каллиграфии, ставшего новым владельцем свитка-рекордсмена. Мезузу представил Музею главный раввин Вооружённых сил РФ Аарон Гуревич. В России за этим каллиграфическим артефактом закрепился почётный титул «Царь-мезуза». В дальнейшем коллекция семьи Шабуровых пополнилась Декалогом и несколькими художественно оформленными фрагментами из Пятикнижия, которые экспонировались на выставках. В прошлом году, на торжественном праздновании 10-летия Музея в присутствии атташе по вопросам культуры Израиля, Италии и Китая, американский бизнесмен Дэвид Вейцман и владелец итальянского бренда Montegrappa Джузеппе Акуила обогатили коллекцию Музея круглым панно «70-летие Сиона». Это каллиграмма, созданная в честь юбилея провозглашения независимости Государства Израиль, относится не к сакральной, а к творческой каллиграфии.

Передаёте ли вы секреты своего мастерства?

Я консультирую опытных иудейских писцов и провожу ознакомительные семинары по еврейской каллиграфии для детей и взрослых. Проводил мастер-классы в Музее Библейских стран и Музее еврейского искусства в Иерусалиме, Словацком государственном музее еврейской культуры в Братиславе, Еврейском общинном центре в Кракове, израильских культурных центрах Москвы и Санкт-Петербурга при Посольстве Израиля в РФ. Мои книжки «Азбучные истины» и «Сакральная каллиграфия» быстро разлетелись. Пришло время готовить расширенное переиздание!

Музей Мировой каллиграфии – организатор выставки «Частные музеи России. Самородки России»

Музей Мировой каллиграфии стал организатором грандиозного события – выставки «Частные музеи России. Самородки России», которая состоялась в «Сокольниках» 7–8 сентября в Дни города Москвы.

На выставке были представлены около 16 000 редких экспонатов – свыше 100 частных музеев со всей России, от Камчатки до Калининграда, привезли в «Сокольники» все самое ценное, что удалось приобрести владельцам музеев во время многочисленных экспедиций, аукционов и походов по блошиным рынкам.

Старинные самовары, утюги, столярные инструменты, фото- и киноаппаратура, коллекции авторских и фабричных кукол, произведения эмальерного искусства, раритетные велосипеды, мотоциклы и автомобили – на выставке можно было увидеть все многообразие музейного мира.

В фонде Музея мировой каллиграфии находится около четырех тысяч работ, созданных мастерами со всей планеты. На выставке музей представил произведения арабской, еврейской и китайской каллиграфии. Именно эти письменности обладают исключительными декоративными возможностями и наиболее ярко раскрылись в искусстве изображения слова.

Посетители выставки могли увидеть работы знаменитого иранского каллиграфа Насера Тавуси – исполненную почерком иранский насх суру Корана, в которой говорится о радостной вести, принесенной Ибрахиму посланцами Аллаха, о рождении его сыновей Исхака и Йакуба, а также слова из стихотворения известного персидского каллиграфа, автора почерка наста'лик Мир Али Табризи (1370–1447 гг.) «Чистота почерка – от чистоты сердца», написанные почерком рук'а (XV–XVI вв.) специальными традиционными чернилами на бумаге ручного изготовления со светлым грунтом. В составе грунта – яичный белок. Такой грунт издревле считается самым долговечным. Он может сохраняться на протяжении тысячи лет. Эта работа была отмечена как уникальная на международном фестивале-конкурсе каллиграфии «Шелковые линии», который проходил в июле 2019 года в Грозном под эгидой президента Чеченской Республики Р. Кадырова.

Насера Тавуси – мастер каллиграфии мирового уровня, доктор философских наук, член Верховного совета ассоциации каллиграфов. Он в совершенстве владеет всеми основными почерками (куфи, сольс, насх, рейхан, тоуки, рук'а, талик, насталик и другими), а также специаль-

Экспозиция точных копий дипломов лауреатов Нобелевской премии на стенде Музея мировой каллиграфии на выставке «Частные музеи России. Самородки России».

ными видами почерка периодов Сельджукидов и Ильханидов. Мастер посвятил искусству каллиграфии почти 30 лет и не раз становился победителем иранских и международных конкурсов и фестивалей.

Среди представленных на выставке «Частные музеи России. Самородки России» каллиграфических произведений выделялся прорезной пергамент «Звезда Давида» знаменитого израильского сойфера и художника-каллиграфа Авраама Борщевского. Иерусалимский мастер не только рассказал о концепции и истории создания этого завораживающего манускрипта, но и познакомил москвичей и гостей столицы с философией еврейского искусства письма. Демонстрируя возможности индюшиного пера, Авраам Борщевский коснулся истории письменности и поведал об удивительной взаимосвязи русской кириллицы и древнего еврейского алфавита.

Удивил посетителей выставки красотой начертания их имен и поразил волшебством пера Юрий Иванович Ковердяев, давний друг Музея мировой каллиграфии. В прошлом художник Гознака, а ныне – виртуозный каллиграф международного уровня поделился секретами владения пером. Он рассказал, как нужно раскладывать буквы на дукты (дукт – последовательность выполнения штрихов, составных элементов буквы), чтобы они сохраняли свою изысканность и красоту, которая нас восхищает, когда мы смотрим на старинные рукописи.

Помимо работ известных каллиграфов Музей мировой каллиграфии впервые представил на суд зрителей точные копии дипломов лауреатов Нобелевской премии. Для многих они стали настоящим откровением. Оформлением дипломов занимаются известные художники и каллиграфы – никакой полиграфии, исключительно ручная работа. Поэтому каждый из них – это уникальное произведение искусства, которое либо отражает суть достижений награждаемого, либо является вариацией на заданную тему (птицы, цветы, камни и т.д.): в зависимости от того, какое профильное учреждение отвечает за его вручение. Например, за награды в области физиологии и медицины отвечает Нобелевская ассамблея Каролинского института, а в сфере укрепления мира – норвежский Нобелевский комитет.

Экспозиция музея включала еще один экспонат, который наряду с наборами инструментов для каллиграфии неизменно привлекал внимание посетителей выставки. Это книга «Тридцать шесть стратагем. Древний китайский трактат», подаренная музею Петром Суспицыным, чье издательство представляет один из наиболее трудных издательских жанров, сочетающий в себе различные виды искусств: печатание, переплет, рисунок, каллиграфию. Каждый отдельный экземпляр выпущенной им книги уникален. При его создании используются ручной набор, ручное изготовление книжного блока и переплета, авторская графика. Над иллюстрациями к книге «Тридцать шесть стратагем» работали известные петербургские мастера печатной графики: Олег Яхнин, Сергей Кондрашкин и Юрий Боровицкий, которые каждый по-своему интерпретировали древний китайский текст, виртуозно используя различные техники гравюры и литографии.

Сопровождающий иллюстрации текст (название и описание значения каждой стратагемы) на русском языке

Юрий Ковердяев и Авраам Борщевский на выставке «Частные музеи России», 2019 г.

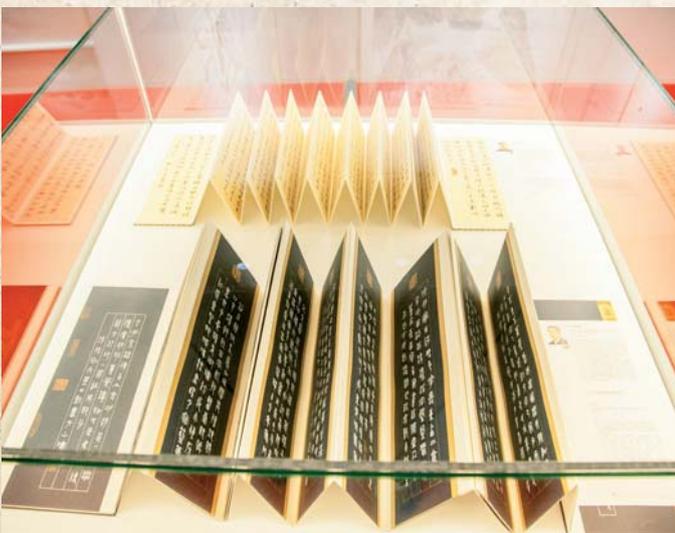
Фрагмент манускрипта «Звезда Давида» с цитатой из Пятикнижия. Тушь, темпера и позолота на прорезном пергаменте. 2012 г.

Витрина с письменными принадлежностями.

Набор для каллиграфии.

Рукописные книжки-раскладушки.

ке выполнил художник-каллиграф Денис Лотарев, а текст на китайском языке – в трех стилях китайской каллиграфии: кайшу, лишу, чжуаньшу – признанный мастер каллиграфии Ло Лэй, преподаватель центра «Чиэн Нэн Ли» – русско-китайского центра в Санкт-Петербурге. Оба мастера тесно сотрудничают с Музеем мировой каллиграфии.

Ну а объединил работы художников переплет, своеобразный портрет книги, с бронзовыми рельефами 36 воинов и позолоченным изображением дракона, выполненный руками четырех мастеров: Павла Екушева, Андрея Дегтева и Андрея Куликова.

Выставка «Частные музеи России. Самородки России» имела огромный успех. За два дня на ней побывали 30 000 человек. Для посетителей она стала своего рода путеводителем по стране. Многие из них специально посещают родную «глубинку», где наряду с традиционными туристическими объектами можно обнаружить и другие, необычные достопримечательности, какими являются частные музеи. Для музейщиков – площадкой для обмена опытом, обсуждения правовых аспектов деятельности частных музеев, программ государственной поддержки, вопросов привлечения посетителей в музеи, налаживания связей с туроператорами.

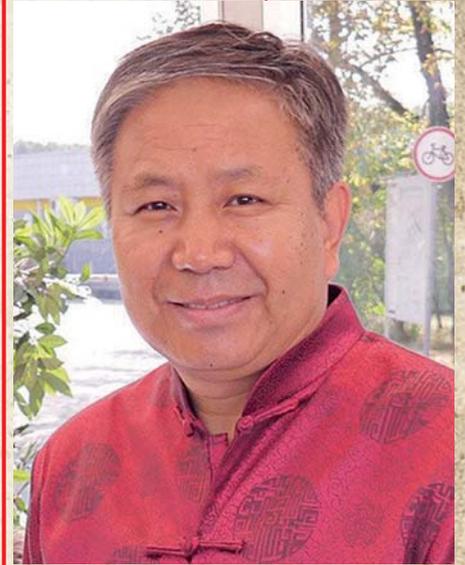
Официальным партнером выставки выступило Министерства культуры Российской Федерации. Мероприятие поддержали: Союз музеев России в лице М.Б. Питоровского, Российский комитет международного совета музеев (ИКОМ России), Комитет Государственной Думы по культуре, Федеральное агентство по туризму Министерства экономического развития РФ, Министерство культуры Московской области, Департамент культуры г. Москвы, губернаторы, главы республик, региональных министерств, департаментов, комитетов и управлений культуры из 32 регионов России. Это позволило участникам выставки говорить о ней как о грандиозном историческом событии.

Еще одним важным достижением организаторов выставки стал выпуск каталога «Частные музеи России. Самородки России», в который вошла информация о 450 частных музеях. Каталог вышел на русском и китайском языках.

В ноябре 2019 года директор Современного музея каллиграфии и глава Ассоциации частных музеев России Алексей Шабуров, принимая участие в работе VIII Санкт-Петербургского международного культурного форума, передал каталог заместителю министра культуры и туризма КНР Чжан Сюя, а также заместителю Председателя правительства РФ Ольге Голодец, курирующей в правительстве вопросы культуры, спорта и туризма. Организаторы выставки надеются, что она послужит инструментом продвижения как внутреннего, так и въездного туризма: повысит туристическую привлекательность регионов России и послужит толчком для запуска новых туристических и экскурсионных маршрутов.

Концентрация на иероглифах

«Каллиграф» взял интервью у невероятно интересного собеседника. Кун Линминь, знаменитый каллиграф из города Цюйфу китайской провинции Шаньдун, потомок Конфуция в 76-м поколении, обладатель множества наград и премий, с детства увлекается каллиграфией, хорошо владеет стилем чжуаньшу. До переезда в Россию занимал должность заместителя председателя Всемирной ассоциации содействия конфуцианской культуре. В настоящее время является членом Пекинской академии современной живописи и каллиграфии, каллиграфом первой категории, заместителем председателя Всемирной ассоциации Конфуция, заместителем директора Академии культуры Дунфан Жушан г. Цюйфу и активно занимается популяризацией китайской каллиграфии, а также расширением культурного обмена между Россией и Китаем.

Господин Кун, как давно вы живете в Москве? Почему вы приняли решение переехать в Россию?

Я живу в Москве с 2015 года. Первоначально я переехал в этот прекрасный город, чтобы помогать своим детям с воспитанием годовалого внука.

Как вы оцениваете интерес россиян к китайской каллиграфии и культуре Китая в целом?

Я всегда любил каллиграфию, в свободное время я часто прописывал иероглифы кистью – этот процесс для меня сродни медитации. Однажды я получил приглашение председателя Ассоциации китайцев г. Москвы госпожи Ли На провести мастер-класс по китайской каллиграфии на церемонии открытия «Дня Пекина» в Москве. В тот день на Тверской площади перед моим столом собралась целая толпа, москвичи выстраивались в очередь, чтобы получить написанное иероглифами имя или пожелания счастья и любви. Многие взрослые и дети с готовностью брали кисть и просили меня научить их писать китайские иероглифы. Столь живой интерес к искусству каллиграфии поразил меня до глубины души.

Впоследствии я неоднократно принимал участие в культурных мероприятиях в Москве, Санкт-Петербурге и других городах России. Каждый раз собиралось очень много зрителей – дети, взрослые и даже пожилые люди. Все они хотели получить образцы каллиграфии или научиться писать иероглифы. Участвуя в различных выставках и концертах, посвященных различным аспектам традиционной культуры Китая – будь то каллиграфия, живопись, китайская медицина, театр, боевые искусства, танец, музыка или китайская кухня, я замечал огромный интерес со стороны российской публики. Я особенно тронут старанием участников моих мастер-классов по каллиграфии кистью – у большинства из них неплохо получается!

Вы – потомок Конфуция в 76-м поколении. Вы часто используете высказывания великого китайского философа в своих произведениях?

Китайские каллиграфы черпают вдохновение для своих работ в различных источниках – это может быть поэзия, цитаты известных людей и др. Давая россиянам уроки каллиграфии, в качестве источника я часто использую фразы из книги «Луньюй» («Беседы и суждения») – главного конфуцианского текста, в котором собраны высказывания Конфуция и его учеников. Эти цитаты отражают взгляды великого философа на вопросы политики и образования, принципы морали и нравственности и многие другие сферы.

Я как потомок Конфуция близко знаком с конфуцианской культурой. Когда я предлагаю моим ученикам написать высказывания Конфуция, они не только знакомятся с искусством китайской каллиграфии, но и прикасаются к традиционной философской мысли Китая. Стоит отметить, что почти все россияне знакомы с фигурой Конфуция, а когда узнают, что я продолжатель рода великого философа, относятся ко мне с особым уважением. Именно поэтому на мастер-классах я использую цитаты Конфуция.

Ваше любимое высказывание Конфуция?

Мое любимое высказывание Конфуция – «Не делай другим того, чего себе не желаешь». Это цитата из книги «Луньюй». Полный текст отрывка из нее звучит так: «Ученик Конфуция Цзы-гун спросил: «Есть ли слово, которое нужно пронести через всю жизнь?» Конфуций ответил: «Конечно, есть, и это слово – сопереживание. Не делай другим того, чего себе не желаешь». Другими словами, не следует требовать от людей тех действий, которые сам не желаешь совершать.

Выдающийся философ Чжу Си в книге «Комментарии к «Луньюй» так интерпретировал это высказывание:

«Тише едешь – дальше будешь» / Бумага, тушь / 75 × 50 см / 2018 г.

«Поднебесная есть всеобщее достояние» / Бумага, тушь / 69 × 69 см / 2019 г.

Мастер-класс по каллиграфии «Практика китайской каллиграфии: путь совершенствования» на праздничном мероприятии Института Конфуции РГГУ в Современном музее каллиграфии.

«Думать за других», то есть приписывать собственные мысли и идеи другим людям. В этом высказывании кроется один из важнейших принципов человеческих взаимоотношений: в процессе коммуникации необходимо выражать эмпатию и ставить себя на место других. Именно такое отношение к окружающим нас людям Конфуций назвал «сопереживанием».

Почему я выделяю именно это высказывание Конфуция? Главным образом потому, что в нем заключен базовый принцип построения межличностных отношений, оно является отражением общечеловеческих ценностей. С точки зрения закона, постулат «Не делай другим того, чего себе не желаешь» также служит напоминанием о необходимости соблюдения прав человека, социальном равенстве. В современном мире, в котором не утихают региональные и локальные конфликты, а межнациональные отношения находятся на пороге кризиса, изречение Конфуция может стать фундаментальным руководящим принципом для перестройки мирового порядка.

Многие называют это высказывание Конфуция «золотым сечением» традиционной китайской морали. Эта фраза служит отражением моральных ценностей китайского народа, а также передает видение устройства мира с точки зрения Китая. Постулат «Не делай другим того, чего себе не желаешь» лежит в основе внешнеполитического курса председателя КНР Си Цзиньпина, который неоднократно заявлял о том, что Китай не поддерживает устаревший принцип «сильная держава должна стремиться захватить власть». В современном мире не только невозможно, но и опасно возвращаться к идеям колониализма и гегемонизма. Единственно правильный путь – это мирное развитие. В международных отношениях все государства должны придерживаться принципов морали и нравственности, ведь только в условиях мира мы сможем начать двигаться по пути к совместному будущему.

И пускай принцип «Не делай другим того, чего себе не желаешь» находит отражение далеко не во всех мировых религиях, однако именно он может стать идеологическим связующим звеном между различными конфессиями. Следуя этому принципу, народы разных стран смогут вступить в культурный диалог, что позволит избежать возникновения конфликтов. В этом и есть ключ к мировому порядку и стабильности. Таким образом, восточная мудрость из книги «Луньюй», которая была написана примерно 2500 лет назад, в наши дни может стать наиболее эффективным решением межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Это урок, который человечество извлекло из трагического опыта двух мировых войн и «холодного» противостояния Запада и Востока.

Повлияло ли на ваше творчество знакомство с русской культурой?

Россия – страна с богатой культурой. Весь мир знаком с творчеством русских писателей XIX века и достижениями научно-технической мысли советских ученых. Ввиду особенностей географического положения Россия в ходе исторического развития вступала в контакт со странами Европы и Азии, впитывая и адаптируя

Вручение г-ну Кун Линминю почетного диплома «За вклад в развитие дружеских отношений между Россией и Китаем».

Г-н Кун Линминь среди участников студенческой российско-китайской конференции «Будьте благодарными, служите обществу».

определенные элементы иностранной культуры. Россия и Китай имеют схожие политические взгляды, тесные экономические связи, ведут насыщенный культурный диалог.

Искреннее стремление Китая развивать отношения с Россией, а также твердая решимость Поднебесной создавать гармоничный мир позволяют выстраивать дружественные отношения между нашими странами на основе стратегического доверия и культурного взаимодействия. Русская литература подарила миру Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Белинского, Достоевского, Толстого, Чехова, Горького, Шолохова и многих других выдающихся писателей. В России родились и творили гениальные художники: Левитан, Репин, Суриков, Крамской. Ваша страна знаменита и музыкой – от народной до симфонической, вся она буквально пропитана национальным колоритом. Интересно и многообразно русское театральное искусство, русский фольклор. За несколько лет в Москве я своими глазами увидел, насколько насыщенная и динамична культурная жизнь в России.

В России я познакомился со многими общественными деятелями, которые любят Китай и традиционную китайскую культуру. В первую очередь это Алексей Юрьевич Шабуров, директор Музея мировой каллиграфии в Сокольниках, который не только предоставил прекрасную площадку для популяризации китайской каллиграфии, но и с успехом провел выставку «Великая китайская каллиграфия и живопись». Как русская культура повлияла на мое творчество? Любовь россиян к искусству утвердила мое намерение делиться с ними знаниями о каллиграфии. Кроме того, использование традиционных для европейской живописи багетных техник, а также декоративных способов развески позволяет адаптировать китайскую каллиграфию для российской публики.

Расскажите, пожалуйста, о вашем любимом стиле каллиграфии. Правда ли, что самые популярные стили – самые сложные?

В китайской каллиграфии есть пять основных стилей – чжуаньшу, лишу, цаошу, синшу и кайшу. Некоторые каллиграфы сильны во всех пяти стилях, другие отдают предпочтение одному или двум. Мне, например, ближе всего чжуаньшу. Чжуаньшу – не самый популярный стиль, но не потому, что сложный, а потому, что в нем используются устаревшие формы иероглифов. Далеко не все китайцы могут прочесть иероглифы, написанные почерком чжуаньшу, поэтому используется этот стиль гораздо реже, чем синшу или кайшу.

И хотя прочесть иероглифы в стиле чжуаньшу сможет не каждый, с точки зрения техники письма это самый простой для овладения почерк. Иероглифы в стиле чжуаньшу образованы всего из двух типов черт – прямых и дугообразных. Поэтому даже начинающие, освоив написание прямых и дугообразных черт, могут создавать работы в стиле чжуаньшу. С точки зрения техники стиль чжуаньшу намного проще уставного стиля кайшу, в котором для написания одного лишь иероглифа 永 юн «вечность» необходимо владеть восемью приемами движения кистью. В современном мире электронных технологий

навык письма от руки перестал быть обязательным, а каллиграфия сегодня скорее является искусством, нежели необходимостью.

Иероглифы в стиле чжуаньшу сохраняют особенности древних знаков идеографического письма, у каждого иероглифа есть несколько вариантов написания – все это делает почерк чжуаньшу уникальным и разнообразным. Поэтому я всегда рекомендую иностранцам начинать обучение китайской каллиграфии именно со стиля чжуаньшу, а уже после освоения этого стиля переходить к остальным. На самом деле любому иностранцу независимо от уровня знания китайского вполне по силам научиться писать несколько десятков иероглифов. Исходя из моего опыта преподавания, ученикам из России для освоения базовых приемов письма достаточно 20 занятий, по окончании курса они уже могут самостоятельно писать иероглифы. Если и дальше продолжать занятия каллиграфией под руководством преподавателя, то результат будет еще лучше, у такого ученика есть все шансы стать каллиграфом.

Говорят, что в Китае каллиграфия считается не только видом искусства, но и способом оздоровления тела и духа, так ли это на самом деле?

С вашего позволения, я бы хотел подробнее остановиться на этом вопросе.

Каллиграфия не только способна доставлять эстетическое удовольствие, она также полезна для здоровья. Медицинские исследования доказали, что занятия каллиграфией повышают продолжительность жизни.

В древнем Китае средняя продолжительность жизни составляла около 40 лет, однако выдающиеся каллиграфы жили намного дольше. Так, известный каллиграф эпохи Тан Лю Гунцюань прожил 87 лет, Оуян Сюнь – 84 года, Юй Шинань – 80 лет, Ян Вэйчжэнь – 74 года, Вэнь Чжэнмин – 89 лет, Лян Туншу – 92 года, Вэн Тунхэ – 85 лет, Хэ Шаоци – 74 года.

К началу XX века средняя продолжительность жизни увеличилась до 60 лет, средняя продолжительность жизни каллиграфов того времени – 88 лет. В наши дни каллиграфы часто доживают и до 90. Ци Байши, Хуан Биньхун, Хэ Сяннин, Чжан Ши Чжао отметили 90-летний юбилей; Чжу Цичжань, Су Цзюйсянь, Сунь Мофо дожили до 100 лет.

Каждый, кто обучается каллиграфии, знает, что занятия приносят пользу организму. О пользе каллиграфии говорят: «Промывание кистей и смешивание туши помогает телу расслабиться. Сконцентрироваться на иероглифах и сосредоточить энергию. Любоваться и получать эстетическое удовольствие».

«Промывание кистей и смешивание туши» – это первый этап занятий каллиграфией. Этот подготовительный этап позволяет телу расслабиться, очистить энергетические каналы.

«Концентрация на иероглифах» – второй этап занятий каллиграфией. Великий каллиграф древности Ван Сичжи говорил: «Необходимо сконцентрироваться и мысленно представить размер, форму, черты иероглифов, сознание перевести на кончик кисти и только после этого приступить к написанию». Так можно настроить со-

знание на оптимальную для занятий каллиграфией волну, включить образное мышление и погрузиться в состояние безмятежности.

Сосредоточение энергии – третий этап занятий каллиграфией. Необходимо сконцентрировать энергию на процессе создания каллиграфии, энергии шэнь и ци должны руководить движениями всего тела. Это самый важный этап, отвечающий за сам процесс написания каллиграфии.

Получение эстетического удовольствия – четвертый этап занятий каллиграфией. Можно долго любоваться хорошей каллиграфией, это доставляет чувство радости и удовольствия. Творчество может приносить чувство удовлетворения, дарить легкость и покой.

С точки зрения биологии, каллиграфия способна мобилизовать все системы нашего организма. Профессор факультета психологии Пекинского университета, заместитель председателя Общества живописи и каллиграфии медицинского подразделения Пекинского университета господин Ху Пэйчэн писал: «Имеется определенный набор требований к положению тела во время занятия каллиграфией: спина прямая, плечи расправлены, ступни в покое, пальцы крепко держат кисть, ладонь расслаблена, запястья прямые, рука согнута в локте и т. д.». Таким образом, написание иероглифов кистью – это сложный координационный вид деятельности, в котором задействованы моторика, сознание, память. В процессе написания в работу включаются глаза, кисти рук, предплечья, спина. Для написания каллиграфии необходима слаженная работа всех упомянутых частей тела.

Каллиграфия также оказывает благотворное воздействие на многие внутренние органы, в первую очередь на органы дыхания. Заместитель председателя Пекинской ассоциации каллиграфов, директор Китайского института оздоровительной каллиграфии и живописи Лю Цзюньцин отметил: «В процессе создания каллиграфического произведения очень важно сохранять душевное спокойствие, контролировать ритм дыхания».

Как правило, во время занятия каллиграфией дыхание замедляется, промежутки между вдохами увеличиваются, частота сердцебиений сокращается. Все это оказывает благотворное воздействие на сердечную мышцу. Частота сердцебиений тесно связана с кровяным давлением – по мере замедления сердцебиения давление понижается. Исследования доказали, что у людей, практикующих написание иероглифов, кровяное давление ниже, чем у тех, кто никогда не занимался каллиграфией. Последние исследования также подтвердили положительное воздействие каллиграфии на мозг человека. Ученые выяснили, что занятия каллиграфией способны активизировать работу правого полушария.

Еще более очевидной является польза каллиграфии для нашей психики. Ху Пэйчэн утверждал: «В процессе написания иероглифов человек находится в спокойном, сосредоточенном состоянии. В этот момент сокращается выработка адреналина, понижается уровень стресса». Чем выше уровень мастерства, тем увереннее себя чувствует автор, по мере творческого развития повышается коммуникабельность и улучшается психоэмоциональное состояние. Психотерапевты в Китае с недавних пор применя-

ют «каллиграфическую терапию». Данный метод доказал свою эффективность при лечении умственной отсталости, аутизма и многих других психических расстройств.

Великий российский и советский ученый-физиолог И.П. Павлов утверждал: «Стресс – это бомба замедленного действия». В современном обществе с его стремительным темпом жизни люди зачастую испытывают сильные эмоциональные перегрузки, которые пагубно влияют на все системы организма. Затяжные стрессы могут нанести серьезный ущерб здоровью, однако и праздная жизнь таит в себе опасность. В нашем обществе пожилым людям оказывается материальная поддержка, но им зачастую нечем заняться и не к чему стремиться. Такое бесцельное существование также не приносит никакой пользы. Быть всегда в движении, равно как и все время находиться в состоянии покоя – одинаково опасно. Занятия каллиграфией сочетают в себе покой и движение, одним помогают снять стресс и расслабиться, другим – вновь наполнить жизнь смыслом. Таким образом, каллиграфия способна восстановить внутренний баланс, наладить гармоничный темп жизни.

В одном из интервью вы сказали, что для того, чтобы достичь высочайшего уровня мастерства, необходимо посвятить занятиям каллиграфией 30 лет. Действительно ли необходимо столько времени? Есть ли примеры молодых каллиграфов, добившихся успеха? Почему молодым сложно достичь высоких результатов в каллиграфии? Только работы зрелых каллиграфов могут стать шедеврами?

Каллиграфия рождается за мгновения, ведь каллиграфическую работу можно создать за несколько минут. За эту минуту автор демонстрирует навыки, которые он оттачивал десятилетиями.

За 1900 лет, с тех пор как циньский сановник Ли Сы создал стиль сяочжуань, и до конца династии Цин, в Китае жили лишь несколько десятков мастеров каллиграфии, которые смогли внести значимый вклад в развитие этого искусства. Можно вспомнить около десяти имен довольно известных каллиграфов нового времени, но еще не появился мастер, который мог бы сравниться с выдающимися каллиграфами древности.

Во-первых, в древнем Китае кисть была основным инструментом для письма, а каллиграфия сопровождала человека с детства и до самой смерти. Кроме того, все величайшие мастера древности десятилетиями усердно оттачивали навык каллиграфического письма. Сегодня мы пишем шариковой ручкой и не используем кисть в качестве инструмента для письма. Каллиграфия для большинства наших современников – это хобби, которое помогает совершенствовать нравственные качества или доставляет эстетическое наслаждение. По этим причинам современным каллиграфам сложно превзойти древних мастеров.

Я считаю, в наши дни в первую очередь необходимо понять, для чего вы занимаетесь каллиграфией, задать себе вопрос – какова моя цель? С моей точки зрения, не совсем верно стремиться лишь к тому, чтобы стать выдающимся мастером каллиграфии. Гораздо правильнее рассматривать каллиграфию в качестве хобби, которое

Концентрация на иероглифах

доставляет удовольствие и приносит пользу душе и телу. Сохраняя гармоничное душевное состояние, используя правильные методы обучения и проявляя настойчивость, можно добиться неплохих результатов.

Во-вторых, не стоит бояться потерпеть неудачу. На самом деле освоить искусство каллиграфии не так уж и сложно. Если вы занимаетесь под руководством грамотного преподавателя, верно усвоили основные приемы и проявляете должное старание, то за год вы сможете достичь хорошего уровня. После нескольких лет занятий ученики сами создают каллиграфические работы высокого уровня. В Китае большое число детей и подростков становятся лауреатами национальных выставок каллиграфии, многие молодые выпускники вузов по специальности «каллиграфия» впоследствии становятся выдающимися преподавателями.

В-третьих, совсем не факт, что работы профессионального каллиграфа с большим послужным списком лучше работ начинающего каллиграфа. Многие каллиграфы зрелого возраста получают признание благодаря высокой должности или широкой известности. В действительности каллиграфу, работы которого имеют высокую художественную ценность, отражают авторскую индивидуальность, соответствуют эстетическим вкусам большинства, обеспечено признание и любовь аудитории.

В сентябре 2013 года на аукционе «Сотбис» в Нью-Йорке каллиграфическая работа «Гун Фу» известного литератора, политика и художника сунской эпохи Су Ши была продана за 8 млн 200 тысяч долларов, что в 27 раз выше стартовой цены. С вашей точки зрения, могут ли приносить высокие доходы занятия каллиграфией в наши дни? Сколько стоят произведения современных каллиграфов?

На сегодняшний день самым дорогим произведением китайской каллиграфии является работа каллиграфа сунской эпохи Хуан Тинцзяня «Ди Чжу», которая была продана на аукционе «Баоли» весной 2010 года за 390 млн юаней, с комиссионными сборами общая стоимость работы составила 436 млн юаней. Вышеупомянутая каллиграфическая работа вошла в историю как самая дорогая в истории китайских аукционов. Высокая стоимость работ известных мастеров древности объясняется их художественной и коллекционной ценностью.

И хотя работы современных мастеров не имеют такой высокой коллекционной ценности, рыночная цена за квадратный фут (33,3 см x 33,3 см) колеблется от нескольких десятков до нескольких сотен тысяч юаней. Таким образом, стоимость отдельных работ может достигать цифры в миллион юаней. Многие китайские мастера и преподаватели каллиграфии являются весьма обеспеченными людьми, за участие в различных мероприятиях они получают до нескольких десятков тысяч юаней. Недавно по инициативе Министерства образования КНР каллиграфия вновь была включена в школьную программу, что привело к серьезной нехватке преподавателей каллиграфии. В связи с этим в последние годы профессия каллиграфа стала очень востребованной.

Мастер-класс по каллиграфии в стиле чжуаньшу в Музее мировой каллиграфии.

Что для вас важнее – одобрение коллег, критиков и экспертов или финансовая прибыль? У вашего искусства есть предназначение? Вкладываете ли вы какой-то смысл в ваши произведения? Что для вас самое главное в жизни?

Мне скоро будет 60 лет, за плечами большой жизненный опыт. Я спокойно отношусь к деньгам, славе, карьерному росту, однако мое увлечение каллиграфией не имеет границ. Моя цель – постоянно совершенствоваться в этом виде искусства, повышать уровень моих работ, делиться творчеством с людьми.

Сейчас я живу в России. Возможность делиться традиционным искусством китайской каллиграфии с российской аудиторией кажется мне очень ценной и важной. Самое главное в моей жизни сейчас – со всей ответственностью относиться к моей миссии, вносить посильный вклад в укрепление дружбы и развитие культурного диалога между народами Китая и России.

Кун Линьминь: сущность и стили китайской каллиграфии

Каллиграфия – это искусство красивого письма на разных языках. Существует китайская, монгольская, арабская, русская, английская каллиграфия. Китайская каллиграфия – это традиционное искусство иероглифического письма.

В широком смысле каллиграфия – это совокупность принципов написания буквенных или иероглифических знаков. Основные инструменты для каллиграфического письма – кисть и твердое перо.

Иными словами, каллиграфия – это искусство красивого письма, в процессе создания каллиграфического произведения автор передает содержание и идею текста посредством различных стилей письма, структуры текста и композиции.

Китайская каллиграфия – это выразительное искусство, созданное китайским народом. Об искусстве каллиграфии в Китае говорят: «Поэзия без слов, танец без движений, живопись без мазков, музыка без звука».

В узком смысле каллиграфия (от кит. 书法 шуфа – «законы письма») – это совокупность правил написания китайских иероглифов с помощью кисти, в том числе: правила владения кистью, законы композиции и многое другое.

Вот несколько цитат, иллюстрирующих уникальность китайской каллиграфии.

Великий немецкий философ Гегель: «Китайская каллиграфия является ярким воплощением духа китайской культуры».

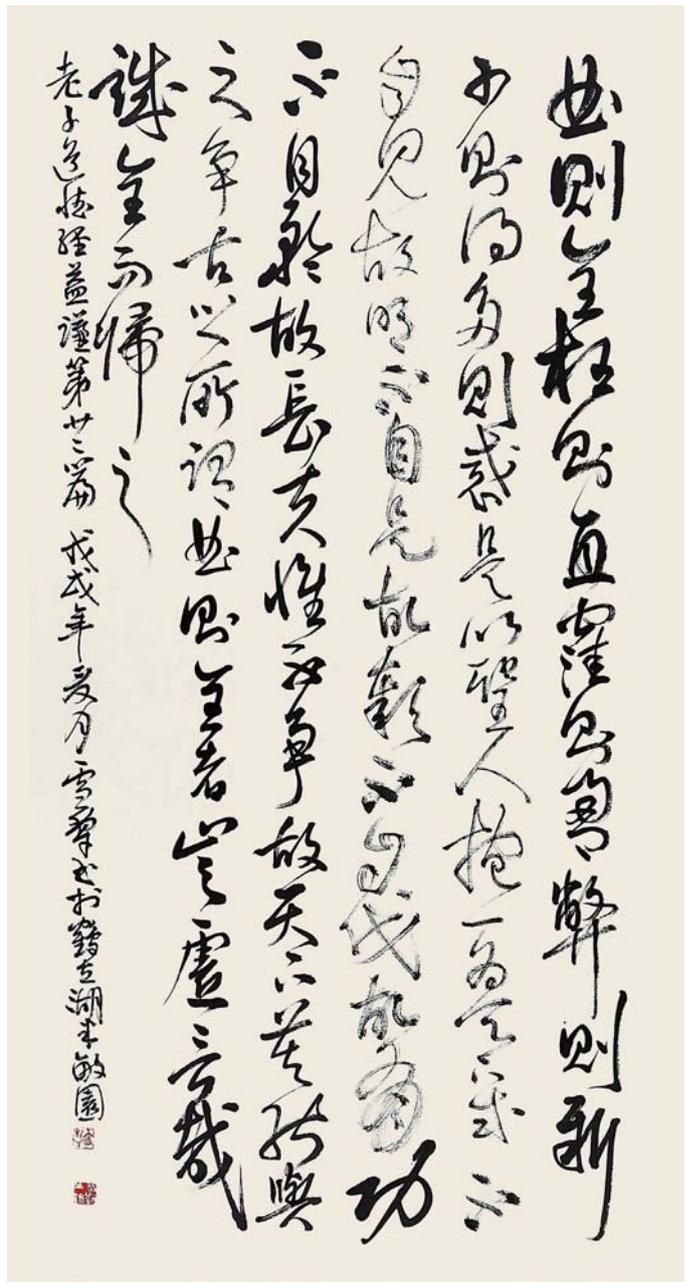
Известный китайский писатель и философ Лу Синь: «Китайская каллиграфия – это жемчужина изобразительного искусства стран Востока. Каллиграфия обладает изяществом поэзии, красотой живописи, ритмом танца, мелодичностью песни».

Известный французский художник и философ китайского происхождения Сюн Бинмина: «Китайская каллиграфия – это самое сердце китайской культуры».

От стиля дачжуань к сяочжуань, от сяочжуань к лишу, кайшу, синшу и цаошу – искусство каллиграфии в Китае развивалось и трансформировалось на протяжении нескольких тысяч лет, оно служит воплощением мудрости и творческой силы китайского народа. Иероглиф на каллиграфической работе – не просто письменный знак, а объект, имеющий эстетическую ценность. Каллиграфия является жемчужиной искусства древнекитайской цивилизации, ее называют «ядром китайского искусства».

Ван Сюньмо
Оуян Сю, стихотворение из цикла «Собирание тутовых листьев».
Бумага, тушь. Стиль чжуаньшу.

Чжао Сюэли
Трактат Лао Цзы «Даодэцзин». Фрагмент.
Бумага, тушь. Стиль цаошу.

Благодаря своей неповторимой эстетике и уникальным письменным приспособлениям каллиграфия занимает особое место в истории мирового художественного искусства.

Для понимания сущности китайской каллиграфии необходимо представлять себе эволюцию пяти основных каллиграфических стилей.

Чжуаньшу («иероглифы печати») – общее название для стилей дачжуань и сяочжуань. Дачжуань включает в себя стили письма, сохранившие особенности древней идеографической письменности, в том числе цзягувэнь, цзиньвэнь, чжоувэнь, стили эпохи Шести царств. Стиль сяочжуань, получивший широкое распространение в период правления Цинь Шихуана, также называют циньчжуань

(«почерк империи Цинь»). Сяочжуань является упрощением стиля дачжуань, к его отличительным особенностям относятся довольно крупные иероглифы, ровные линии без утолщений. Стиль чжуань начал формироваться 3000 лет назад с появлением надписей на костях и черепаших панцирях (почерк «цзягувэнь»), и лишь 1000 лет спустя при императоре Цинь Шихуане обрел единый унифицированный облик, получивший название сяочжуань.

Почерк лишу включает в себя стили циньли («лишу династии Цинь»), или «древний лишу», и ханьли («лишу династии Хань»), или «современный лишу». Этот стиль письма использовался для официальной документации. Для почерка лишу характерны преобладание широты над

Чжан Цзи

«Искры на солнце величественные горы и реки. Звонит стремительный ручей в долине между цепью гор».

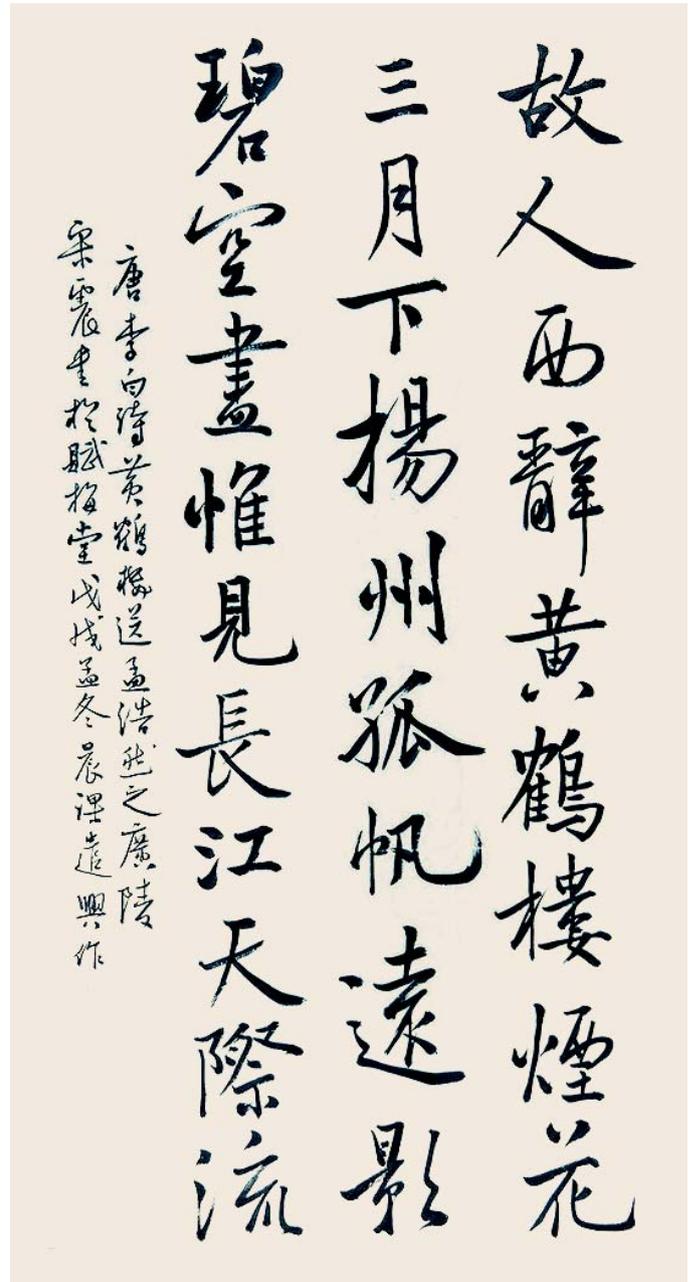
Бумага, тушь. Парные свитки в стиле лишу.

Сун Чжэнь

Стихотворение поэта Ли Бо, эпоха Тан.

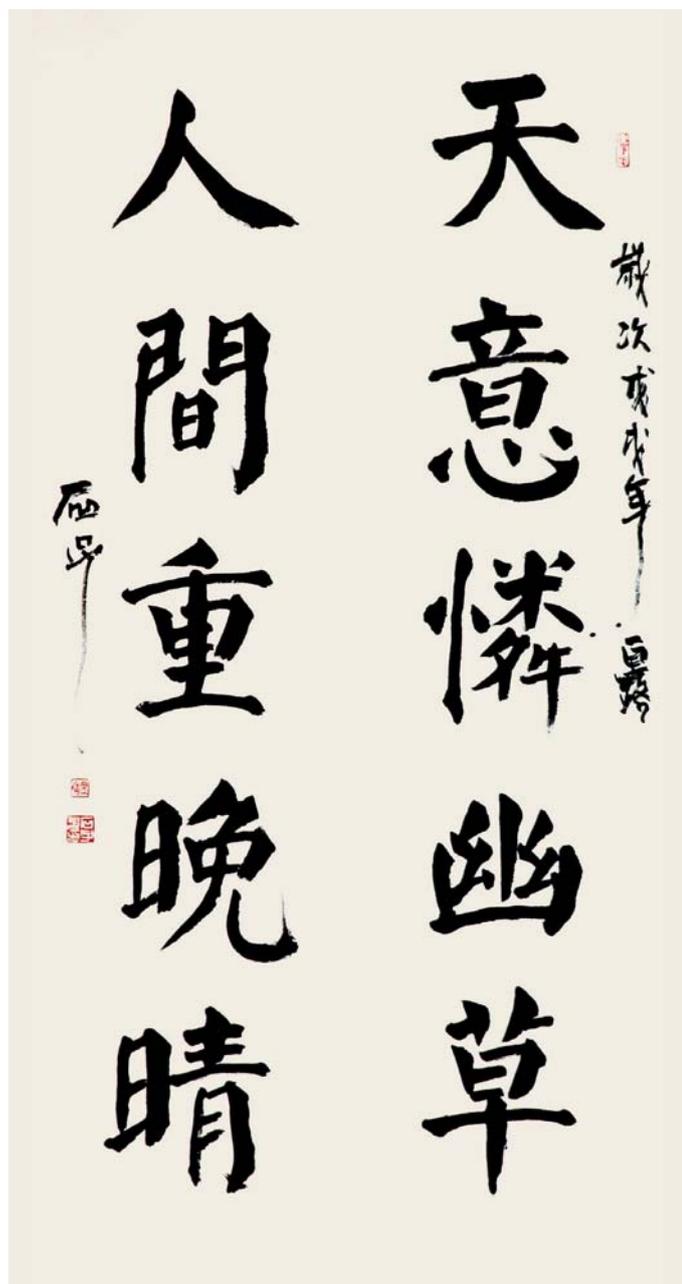
Бумага, тушь. Парные свитки в стиле синшу.

длиной, квадратные очертания иероглифов. Стиль лишу ознаменовал собой новый виток развития китайской письменности и каллиграфии, именно на основе лишу впоследствии будет создано уставное письмо кайшу.

Цаошу (буквально «травяное письмо») – общее название для скорописных стилей, которым присущи определенная небрежность, безотрывность и быстрота написания. Почерк цаошу сформировался в эпоху Хань на основе стиля лишу. Существует несколько видов скорописи цаошу, в том числе: чжанцао («уставная скоропись»), цзиньцао («современная скоропись») и куанцао («бешеная скоропись»). Почерк чжанцао – классический и древнейший вариант скорописи, который зародился в

эпоху Хань на основе уставного стиля лишу. В нем просматриваются черты, характерные для почерка лишу, иероглифы в тексте не соединяются по вертикали. Современная скоропись цзиньцао унаследовала особенности классической скорописи чжанцао, однако в отличие от чжанцао, скорее, тяготеет к почеркам кайшу и синшу. Современной скорописи присуща свобода, легкость, малое количество несвязанных черт. Куанцао («бешеная скоропись») – самый свободный и даже несколько небрежный вид скорописи, все черты иероглифов в этом стиле соединяются между собой, иероглифы могут принимать разнообразные очертания. Текст в стиле куанцао пишется одним росчерком, без отрыва кисти от бумаги. Структу-

Вэй Лихуа
«Природа заботится о горах и травах, а среди людей больше всего ценится дружба».
Бумага, тушь. Стил кай-шу.

ра и композиция произведений, выполненных почерком куанцао, не имеет принципиальных отличий от работ в стиле современной скорописи цзиньцао.

Синшу («ходовое письмо») – общее название для стилей синкай и синцао. Сформировалось на основе почерка лишу, занимает промежуточное положение между уставным стилем кайшу и скорописью цаошу. Переходный стиль цаошу компенсирует низкую скорость письма кайшу, при этом является более разборчивым и понятным в сравнении с травяным письмом цаошу. Синшу буквально переводится с китайского как «ходовое письмо», поскольку иероглифы, написанные в этом стиле, ассоциируются с образом идущего человека. Почерк синшу не такой свободный и небрежный, как письмо цаошу, и не такой прямой и ровный, как кайшу. В сущности он является скорописным вариантом уставного стиля кайшу или, наоборот, более официальным вариантом скорописи цаошу. Почерк синшу, в котором кайшу преобладает над цаошу, называют «синкай»; почерк, в котором цаошу берет верх – «синцао».

Кайшу – общее название для стилей вэйбэй («письмена династии северных царств») и чжэнкай («стандартный устав»). Почерк кайшу сформировался на основе стиля лишу, в процессе эволюции иероглифы подверглись упрощению, приобрели квадратные очертания с горизонтальными и вертикальными линиями.

Г-н Кун Линминь дарит свою работу президенту музейно-просветительского центра «Сокольники» Алексею Шабурову.

Разлиновка для написания иероглифов.

Четыре драгоценности кабинета ученого

«Четыре драгоценности кабинета ученого» – так в Китае называют письменные принадлежности: кисть, тушь, бумагу и тушечницу. С древних времен эти четыре предмета вызвали чувство благоговения и были объектами своеобразного культа в кругах китайской интеллигенции.

Китайские каллиграфические кисти.

Кисти

Кистью и тушью для письма в Китае пользовались уже в I веке до н.э. Кисти должны были иметь острый кончик, аккуратные волоски, округлую форму по бокам и большую упругость. Как в древности, так и сегодня изготавливаются они исключительно вручную. Считается, что процесс их изготовления не подлежит механизации, как и создание традиционных музыкальных инструментов.

Производство кистей состоит из нескольких стадий. Сначала волос тщательно промывают в известковом растворе. При необходимости его выпрямляют посредством отпаривания или, как делают некоторые современные мастера, помещая на время в морозильную камеру. Затем следует кропотливый процесс многократного вычесывания волоса костяным гребнем, в ходе которого удаляют поврежденные и некачественные волоски.

Четыре драгоценности кабинета ученого

Отобранные волосы, пока они еще мокрые, раскладывают в виде ленты и обрезают у основания ножом по линейке. Затем их скатывают в пучок. Несколько готовых пучков связывают в гирлянду, затем основание каждого из них пропитывают раствором агар-агара и связку вывешивают для просушивания. Склеенные волоски заворачивают в роговую обойму с предварительным приклеиванием агар-агаром.

Самая удобная ручка для кисти – из бамбука. Она легкая и прочная, хорошо очищается от туши и не набухает при погружении в воду. На концы подготовленных бамбуковых палочек крепят насадки. В широкую нижнюю насадку вставляется волосяной пучок, а к верхнему кончику приделывают петлю из шелкового шнура, за которую кисть подвешивают для просушивания. Ручки подарочных кистей могут быть фарфоровыми, лаковыми, нефритовыми, костяными, железными, а также изготовленными из серебра и золота. Как правило, такие ручки тяжелы и неудобны для профессиональной работы. На любой ручке указаны сорт кисти, имя мастера и название мастерской.

Профессиональные требования к каллиграфическим кистям разнообразны и многочисленны. Кисть должна быть емкой для туши и способной ее удерживать достаточно долго; быстро наполняться при погружении в раствор и столь же быстро отдавать тушь при соприкосновении с бумагой. Кисть также должна выдерживать чередование нажимов и быстро, не теряя волосков, приходить в исходную форму. Кроме того, все волоски наполненной тушью кисти должны плотно прилегать друг к другу, так как от этого зависит чистота контура штрихов и точек.

Кисти достаточно быстро исписываются. Правильная промывка кисти – залог ее более длительного употребления. Если тушь не удалить полностью, то при высыхании ее натяжение испортит волосяной пучок. Промывать кисть вертикально не рекомендуется, потому что это приводит к ее расплющиванию. Важна и температура воды. Слишком холодная вода плохо растворяет тушь, слишком теплая способна размыть клей, который держит волосяной пучок в обойме. После промывки необходимо, мягко сжимая кисть, выдавить из нее излишки влаги, а затем сгруппировать ее в исходную остроконечную форму. Вымытую кисть для просушки подвешивают к стойке с крючками за петельку. Для сохранения формы на кисть надевают специальный колпачок. Сухую кисть хранят в бамбуковом коврик или пенале, или в специальном стакане волосом вверх.

Тушь

Китайская тушь – это не раствор, как на Западе, а сухая палочка или пластинка, которую растирают на тшечнице непосредственно перед письмом. Сухая форма обеспечивает лучшую сохранность красящего пигмента и богатство цвета туши. Из всех «четырёх драгоценностей» тушесвая палочка является самой дорогостоящей.

Анализ следов красной и черной туши, найденных археологами на гадательных панцирях черепах, показывает, что основу туши составляют сажа и киноварь, т.е. те вещества, из которых и по сей день готовятся китайская

Тушесвые палочки цилиндрической формы.

Сухая тушь декоративной формы.

Подарочная тушь с рельефным изображением.

тушь и мастика для печатей. Ориентировочно в III в. тушь стали делать в виде палочек из сажи сосны, и в эпоху династии Тан они уже были распространены повсеместно.

Изготовлением туши занимались династии ремесленников, которые хранили секреты своего мастерства в строжайшей тайне. Считается, что самыми прославленными мастерами туши за всю историю каллиграфии были Ли Тингуй и его отец Ли Чжао, которые жили и работали в середине X века. Их палочки были такими тяжелыми, словно из нефрита, и без растирания не растворялись в воде до трех лет. После смерти мастеров Ли другие ремесленники безуспешно пытались разгадать секреты их туши.

Технология изготовления тушевых палочек насчитывает свыше 20 этапов. Ветки сосны сжигают в специальных печах. Сажа оседает на экраны, расположенные над дымоходами печей. Собранную с экранов сажу смешивают с клеем. Когда смесь превращается в однородную липкую массу, из нее катают небольшие шарики, складывают в глиняный сосуд, который ставят на большой огонь для выпаривания влаги. После этого шарики дробят. Затем измельченную тушь помещают на наковальню и отбивают молотком 200–300 раз. После отбивки тушевой массе придают форму палочек. Затвердевшие палочки связывают друг с другом, хранят в подвешенном состоянии и темном и прохладном месте. После того как палочки станут твердыми не только снаружи, но и внутри, их полируют воском.

Обычно тушевая палочка имеет цилиндрическую форму, диаметр которой (от 1 до 5 см) позволяет легко обхватить ее рукой. Дискообразная тушь обычно предна-

значена для подарков, как и прочие разнообразные формы (в виде ваз, стел, колоколов и др.). Подарочная тушь часто декорируется рельефными изображениями, а также может быть выполнена в цвете. Несмотря на ее высокое качество, обычно она используется не по назначению, а в качестве украшения стола получателя.

В трактате минского автора Фан Жуйшэна «Море туши» описаны такие требования к качеству туши: «Важно, чтобы тушь была черной – словно лак; легкой – словно облако; чистой – как вода; расплывающейся – как туман в горах; благоуханной – словно прелестная особа в свите императрицы».

Бумага

Со времен династии Чжоу в качестве основы для каллиграфии использовался шелк, бамбуковые и другие деревянные планки, переплетенные шелковыми нитями обычно в двух местах. Процесс их изготовления был очень трудоемким, поэтому они дорого стоили. Потребность в дешевом материале стимулировала разработку бумаги, ее изобретение датируется рубежом нашей эры. Вначале для изготовления бумаги использовали остатки коконов шелкопрядов, позже китайские мастера научились использовать самые разные материалы: молодые побеги бамбука, пеньковое волокно, рисовую солому, кору камфарного дерева, иву, мох, водоросли, крапиву, листья ананаса.

В целом производство бумаги представлено следующими циклами: 1) вымачивание и вываривание

Бумага для каллиграфии в рулоне.

Бумага для каллиграфии.

Четыре драгоценности кабинета ученого

сырьевой массы; 2) ее размельчение до кашеобразного состояния; 3) нанесение тонкого слоя сырья на бамбуковую раму; 4) выдавливание воды из стопки листов под прессом; 5) развешивание листов или просушка.

Обычно бумагу продают в рулонах, перед работой рулон разматывают и нарезают листами нужного размера. Одна сторона листа всегда более гладкая, чем другая. Обычно каллиграфы используют гладкую сторону для письма, а к шероховатой стороне при монтажке произведения приклеивают дублировочные слои бумаги.

Поскольку в настоящее время производится довольно много сортов бумаги для каллиграфии, то при ее выборе нужно обращать внимание на ряд моментов: 1) хорошая бумага должна быть тонкой, но прочной; эластичной, но не тянуться, как шелк; не деформироваться или не образовывать морщин под давлением кисти или от высыхания туши; 2) бумага для каллиграфии не прозрачна, но ее плотность неоднородна; на просвет можно увидеть уплотнения в форме облака. Чем больше таких уплотнений, тем лучше бумага; 3) хорошая бумага гигроскопична, но не дает подтеков; ее поверхность преломляет свет, но не бликует; она гладкая, но не настолько, чтобы кисть скользила, как по льду; 4) по цвету хорошая бумага не желтая, но и не слишком белая. Цвет неотбеленного хлопка для нее наилучший.

Тушечница

В отличие от туши, бумаги и кисти, которые расходуются каллиграфом все время и интересуют мастера преимущественно своими рабочими свойствами, тушечница является самостоятельным декором, ее ценность определяют прежде всего долговечность и эстетические качества.

Тушечница имеет две рабочие поверхности: плоскость для растирания тушевой палочки и углубление,

куда стекает уже готовая тушь. В I тыс. до н.э. тушечницы изготавливались в основном из камня, что нашло отражение в иероглифе янь «тушечница», а уже в первых веках нашей эры ремесленники делали их из керамической массы. Для изготовления подарочных тушечниц использовали и другие материалы.

Историческая эволюция форм тушечниц была связана в первую очередь с изменением интерьера китайского жилища, произошедшим на рубеже I и II тыс. н.э. Танские тушечницы имели квадратные формы и толстые ножки, что было связано с тем, что каллиграфы писали на полу, сидя на кушетке. Данная форма сохранилась и при династии Сун, но тушечницы стали более легкими, а ножки – еле заметными, так как каллиграфы начали работать за высокими письменными столами. При династии Сун тушечницы приобрели характерную прямоугольную форму с тремя торцами, а гравировка поэтических текстов стала важным элементом ее декора.

Осязание изделия, прослушивание его звучания и ознакомление с произведениями предшествующих обладателей – все это входило в культуру пользования тушечницами и делало их предметом коллекционирования. Традиция собирать тушечницы начала распространяться при династиях Тан и Сун, а в последующие периоды стала почти обязательной среди китайских интеллектуалов.

Тушечница.

Китайский набор для каллиграфии: тушь, тушечница, кисти.

Второе дыхание каллиграфии

Еще несколько лет назад искусство красивого письма считалось в России несправедливо забытым. Сегодня оно снова в центре внимания. То ли потому, что от руки сейчас пишут очень мало и каллиграфия привносит элемент индивидуальности, то ли потому, что это один из самых доступных способов самовыражения. А возможно, это связано с ростом интереса к культуре Востока, где каллиграфию считают высшей формой изобразительного искусства. Так или иначе, красивый почерк вновь становится востребованным, и что примечательно, не только по этим причинам. Есть еще один повод заниматься каллиграфией. Искусство красивого письма обладает развивающим и психотерапевтическим эффектом.

«Сегодня рукописное письмо находит поклонников среди людей разного возраста и разного рода занятий. Большинство из них самодостаточные, состоявшиеся в профессии люди, для которых каллиграфия – хобби, действенный способ релаксации», – говорит заместитель директора Национальной школы искусства красивого письма Ольга Шабурова. «В нашей школе учатся и взрослые, и дети, – продолжает она, – В 90% случаев родители приводят детей, чтобы исправить почерк. Школьник, умеющий красиво писать, более адаптивен и более успешен в обучении. Красивый, разборчивый почерк упрощает жизнь учителей, вызывает симпатию, а самое главное, повышает грамотность и помогает легче усваивать материал. Еще 10% наших учеников – гиперактивные дети, которые нуждаются в коррекции поведения. Каллиграфия требует слаженной работы мышц кисти и всей руки, а также хорошо развитого зрительного восприятия и произвольного

внимания. В процессе работы над почерком развивается мелкая моторика, усидчивость, улучшается память. Когда мы пишем от руки, мы тренируем когнитивные способности. Люди, которые занимаются каллиграфией, используют в речи больше слов, быстрее формулируют мысли и дольше сохраняют остроту ума. А то, что каллиграфия продлевает жизнь, – научно доказанный факт».

Национальная школа искусства красивого письма одной из первых в России начала проводить курсы по каллиграфии. Она была создана десять лет назад. Практически сразу после основания Музея мировой каллиграфии, кстати, единственного в своем роде. Нигде в мире нет больше места, где были бы собраны работы именитых мастеров каллиграфии всей планеты. Школа находится в стенах музея, который уже сам по себе является источником положительных эстетических эмоций. Здесь приятно находиться. Многие сюда приходят не учиться, а отдохнуть – так они говорят.

Когда школа только начинала свою деятельность, методик обучения каллиграфии не было. Чтобы их разработать, приходилось учиться у известных российских и иностранных каллиграфов и запускать финансово невыгодные пилотные проекты. Сейчас Национальная школа искусства красивого письма – это учебный центр с широким спектром курсов, где преподавание каллиграфии ведется по отработанным методикам, которые включают программу обучения, план каждого урока и ожидаемые результаты.

Школа предлагает два уровня обучения для детей и четыре для взрослых. Дети в возрасте 7–9 лет проходят

Лекция по каллиграфии в Национальной школе искусства красивого письма.

Заместитель директора Национальной школы искусства красивого письма Ольга Шабурова.

Преподаватель Национальной школы искусства красивого письма Артем Лебедев.

Преподаватель Национальной школы искусства красивого письма Екатерина Орфанова.

курс «Чистописание», а 10–16 лет – «Красивый почерк», на котором они учатся писать острым пером. Во время занятий они знакомятся с искусством каллиграфии, изучают декоративные приемы написания прописных букв и создают творческие композиции.

Что касается взрослых, то Национальная школа искусства красивого письма предоставляет им огромный выбор. Здесь они могут приобрести навыки римского, готического, древнерусского, американского, английского письма, освоить техники работы брашпенном, кистью, плоским и остроконечным пером, научиться писать китайские иероглифы и оставлять красивый автограф.

«Кто-то хочет научиться красиво писать, и таких сегодня становится больше, им хорошо подойдет острое перо и перьевая ручка. Кого-то привлекает историческая каллиграфия, и они изучают плоское перо: унциальное и римское капитальное письмо, древнерусское письмо, итальянский курсив, – рассказывает преподаватель Национальной школы искусства красивого письма, участник проекта «Международная выставка каллиграфии» Артем Лебедев. – Тем, кто никогда не занимался каллиграфией, мы рекомендуем начинать с базового курса или курса «Знакомство с каллиграфией». Базовый курс позволяет освоить письмо Эдварда Джонстона, Это очень популярное письмо, разработанное на основе каролингского минускула IX века (минускул – строчное письмо), которое было специально создано для обучения каллиграфии плоским пером. Оно помогает проникнуться каллиграфией и понять структуру письменных знаков. У него строгая, округлая и удобная геометрическая форма букв. Все, написанное им, выглядит красиво и аккуратно. Ко всему прочему, он идеально подходит для начинающих – с его помощью хорошо разрабатывать руку и привыкать держать перо. Курс «Знакомство с каллиграфией» охватывает разные виды письма. Он дает возможность получить навыки работы с разными инструментами и шрифтами и определить, какой из них нравится больше».

Очень часто занятия каллиграфией затягивают настолько, что многие ученики школы не только проходят несколько курсов, но и сами со временем становятся преподавателями. Екатерина Орфанова окончила Национальную школу искусства красивого письма 5 лет назад. Сегодня она уже третий год преподает в ней детям чистописание. «У меня всегда было стремление к творческой деятельности. Получив художественное образование, я долгое время работала в издательской сфере, где занималась дизайном открыток, календарей, упаковки и многого другого. В какой-то момент мне захотелось творческого роста. И однажды, придя в «Сокольники», я не смогла пройти мимо Музея каллиграфии. Познакомилась с его экспозицией и, узнав о школе каллиграфии, записалась сразу на второй курс обучения, на котором преподавали древнерусское, римское и готическое письмо, по его окончании перешла на третий, где освоила английский курсив, – вспоминает Екатерина. – Я левша, поэтому мне он давался довольно трудно. Чтобы понять, как следует писать букву, чтобы она выглядела так же, как на образце, мне приходилось постоянно поворачивать голову то в одну, то в другую сторону. Сложность в том, что в

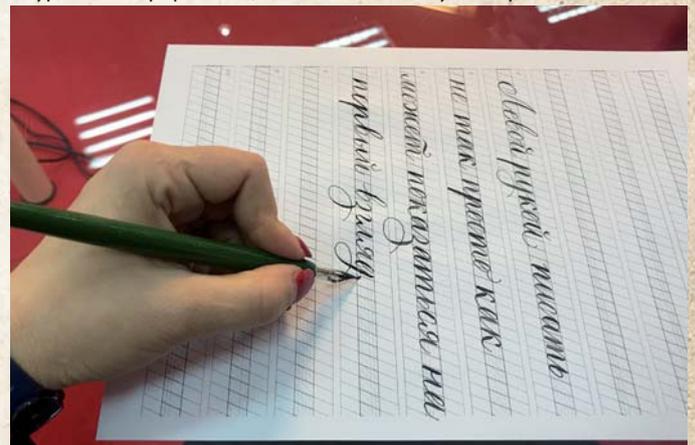
Мастер-класс по каллиграфии в Национальной школе искусства красивого письма.

отличие от правшей, которые пишут слева направо, левшам нужно писать сверху вниз. Для этого они вынуждены поворачивать лист на 90 градусов. Только так они могут выдержать технику письма остроконечным пером. Обучение еврейской, индийской или арабской каллиграфии левшам дается гораздо проще. Это была настоящая гимнастика для мозгов. Зато сейчас текст может быть написан как угодно, хоть вверх ногами, мне не составит труда воспроизвести его на бумаге».

«На занятиях мы сначала прописываем строчные и прописные буквы, затем учимся писать фразы и создавать творческие композиции, а на выходе выполняем итоговую работу, например, делаем своими руками поздравительную открытку, благодаря которой дети понимают, какое применение могут найти своим навыкам, – говорит Екатерина. – Когда мне предложили вести курс чистописания, я с радостью согласилась. Тем более что опыт преподавания у меня уже был – когда-то я обучала студентов РГУТИС графическому дизайну. Работа в школе не единственное мое занятие. Я по-прежнему много времени отдаю дизайну календарей и открыток. Но как часто бывает, есть просто работа, а есть любимая. Сюда я прихожу на любимую работу. Создание чего-либо красивого всегда приносит удовольствие. Современные технологии позволяют сделать творческий процесс более быстрым и доступным, но те, кто хочет, изменить себя и наполнить жизнь смыслом, будут обращаться к рукописному письму. Каллиграфия вне времени. Популярность к ней будет возвращаться снова и снова».

На уроке каллиграфии в Национальной школе искусства красивого письма.

Так пишут левши (сверху вниз, для этого переворачивают лист на 90 градусов).

Кун Дэчжоу: Я часто ищу вдохновение в «Лунь Юй»

Известный художник, господин Кун Фаньхуа, говорил юному Кун Дэчжоу, что создание печатей соответствует характеру человека: если человек совершает правильные поступки, то и печати его будут верными. Сегодня его ученик – зампреда Ассоциации гравировки печатей города Цюйфу, член Ассоциации гравировки печатей провинции Шаньдун. Его работы неоднократно представлялись на различных выставках и занимали призовые места на Всекитайских конкурсах. Кун Дэчжоу называют выдающимся художником города Цзинин, его биография опубликована во многих изданиях.

«Каллиграфу» знаменитый мастер рассказал, какими бывают печати, существуют ли правила их использования и правда ли, что печати с красными иероглифами на белом фоне требуют от мастера большей виртуозности владения резцом, нежели печати с белыми иероглифами на красном фоне.

Господин Кун Дэчжоу, вы начали заниматься резкой печатей 17 лет назад, когда вам было 19 лет. Как вы к этому пришли? Что этому предшествовало?

Я родился в г. Цюйфу провинции Шаньдун, на родине Конфуция. Несмотря на то, что город довольно маленький, культурная атмосфера в нем сильно ощущается. Мой дядя давно начал заниматься гравировкой печатей и вырезал первую официальную печать для производственной бригады в нашем поселении. Сразу после окончания средней школы я устроился на стройку, это была довольно тяжелая работа с небольшой зарплатой, что заставило меня осознать важность освоения искусства гравировки. Позже я прошел онлайн-курс у известных мастеров – резчика печати Хань Тяньхэна и каллиграфа Тянь Юньчжана, а также заочные курсы по резке печатей в Педагогическом университете Цюйфу, после чего начал заниматься гравировкой профессионально.

Можно сказать, что первоначальной причиной, по которой я стал заниматься гравировкой печати, было желание заработать на жизнь, прокормить семью. Но по мере того, как я накапливал опыт, а также благодаря постоянному вниманию правительства страны и местного власти к традиционной культуре, я осознал, что у меня появилась задача – стать носителем культурного наследия. Можно сказать, что именно это чувство послужило толчком и является движущей силой моего развития в данной сфере.

Почему вы выбрали гравировку печатей, а не каллиграфию?

Как гласит поговорка, «гравировка и каллиграфия неразделимы», и на самом деле я постоянно практикую каллиграфию. Я думаю, что каллиграфия и искусство гравировки дополняют друг друга. С древних времен не было ни одного мастера гравировки, который не занимался бы каллиграфией. Достаточно вспомнить из далекого прошлого Жу Вэнчжана, а из современности – Ци Байши. Гравировка печатей – одна из разновидностей каллиграфии. Лишь инструмент меняется с кисти на нож, а материал – с бумаги на камень. Если же говорить о том, почему в качестве своего основного дела я выбрал гравировку, а не каллиграфию, то можно сказать, что тогда я думал о практичности и портативности печати. Когда в наш город приезжают туристы, они могут купить себе печать, положить ее в сумку и взять с собой. Ее также можно использовать в обычной жизни, например поставить печать в своей собственной книге.

Печати бывают довольно разными, самые распространенные – квадратные или прямоугольные, а печатей круглой, овальной формы или печатей с узором не так много. Печатам какой формы вы отдаете предпочтение и почему?

Различные формы печати соответствуют разному содержанию гравировки и разным случаям, для которых

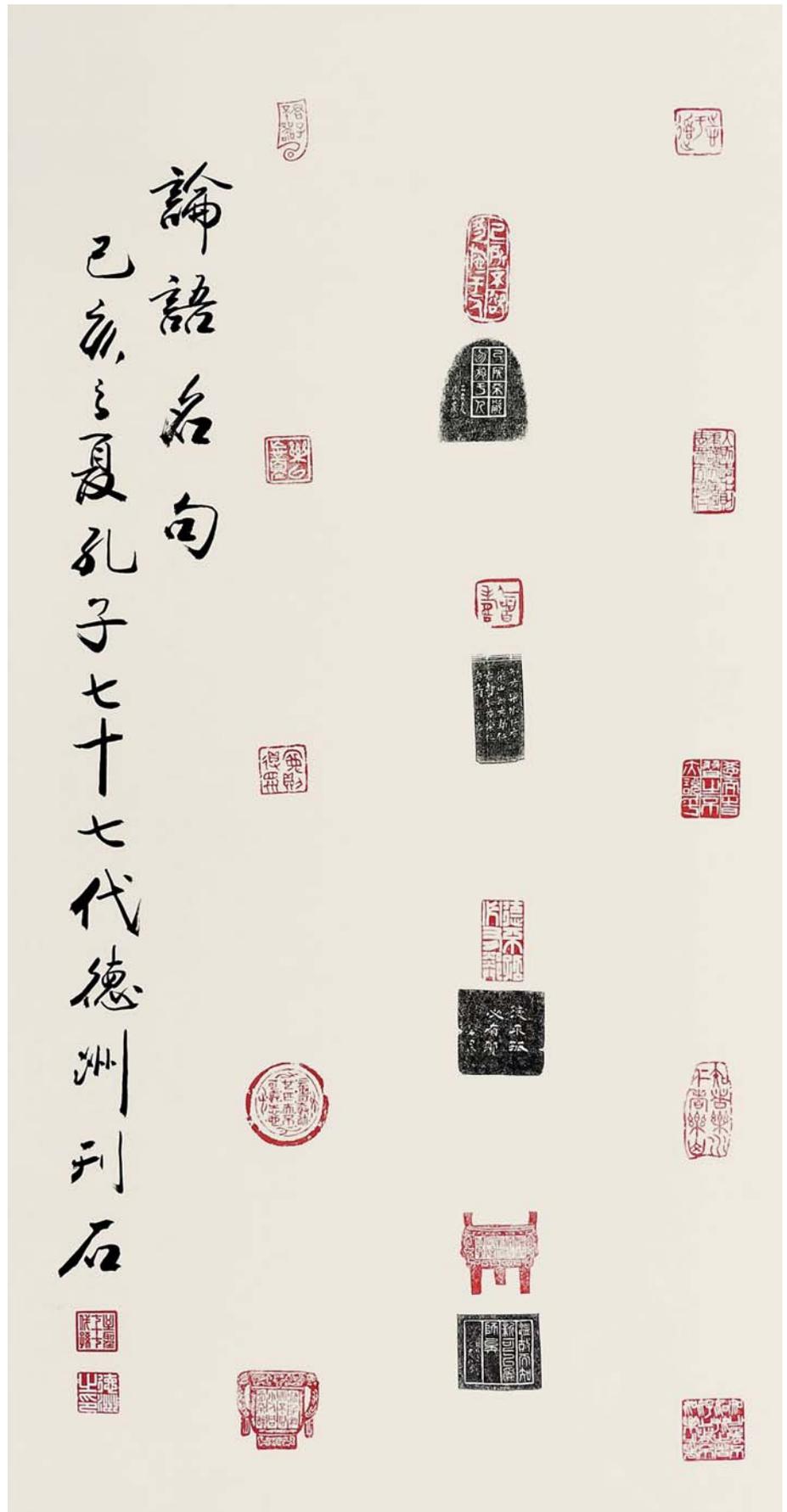
их используют. Я руководствуюсь в выборе формы необходимостью, а не тем, какой из них отдаю наибольшее предпочтение. Например, квадратная печать обычно используется для указания имени, происхождения рода, школы, оценки, для подтверждения экспертизы и т. д. Прямоугольная печать – это, как правило, печать иньчан, предназначенная для обозначения оценки или подтверждения экспертизы, но она не является именной печатью. Овальная печать применяется для гравировки имени, такую форму печати особенно любят в Японии. Печати нетрадиционной формы можно использовать для создания неофициальных печатей, печатей иньчан.

Какой материал вы обычно используете для создания печатей?

Как правило, камень. Это самый распространенный на рынке материал. У каждого камня свои свойства. Чем он тверже, тем легче делать на нем гравировку. Но я использую и другие материалы. Мне также нравится вырезать печати, например, на корне бамбука, афцелии, на коровьих рогах. Все они прекрасно подходят для создания печатей.

Существует мнение, что печати с красными иероглифами на белом фоне (ян) требуют от мастера большей виртуозности владения резцом, нежели печати с белыми иероглифами на красном фоне (инь). Это действительно так?

Я не совсем согласен с данной точкой зрения. Надпись, сделанная насеченными (инь) иероглифами, и надпись, сделанная рельефно (ян), – две разные формы выражения, и не существует понятия о том, какой вид резьбы требует большего мастерства. Если я спрошу вас: что лучше, мужчины или женщины, – как вы ответите на этот вопрос? На самом деле и мужская сила, и женская мягкость выражают разные формы красоты, и нам очень сложно сказать, что из этого лучше. «Инь и Ян порождают друг друга, трудное и легкое создают друг друга, длинное и ко-

Печати с известными цитатами из трактата Конфуция «Суждения и беседы» / Бумага, тушь / 100 × 50 см / 2019 г.

роткое взаимно соотносятся, высокое и низкое взаимно определяются» – строчка из «Дао дэ цзин» выражает именно эту точку зрения.

Когда я только начал изучать вырезание печатей, какой-то период времени я на самом деле тоже думал, что насеченные иероглифы делать проще, чем вырезанные, потому что если делаешь надпись насеченными иероглифами, то нужно только выдолбить необходимые черты иероглифа – и работа готова. А при создании надписи рельефным способом нужно, используя «метод вычитания», сделать так, чтобы иероглиф был выпуклым, а это правда очень сложно. Но оценивая плюсы и минусы той или иной печати, нужно смотреть на композицию, способ гравировки, способ резки и другие факторы и ни в коем случае не делать вывод, основываясь только на том, выполнена надпись насеченными иероглифами или рельефными.

Что вы можете сказать о печати с белыми иероглифами на черном фоне? В техническом плане они чем-то отличаются от печатей с белыми иероглифами на красном фоне?

То, что вы называете печатью с белыми иероглифами на черном фоне, – надпись на боковой грани печати. Из-за того, что боковая надпись обычно выполняется техникой вырезания, а для расширения надписи используют черную тушь, – эстамп боковой надписи представляется в виде белых иероглифов на черном фоне.

Искусство создания надписей на боковой грани печати напрямую связано с использованием камня в качестве материала для резки печатей, и сейчас оно уже является неотъемлемой частью всего искусства гравировки печатей. Боковая надпись обычно содержит дату и имя автора. Есть более длинные надписи, которые либо что-то повествуют, либо выражают чувства, диапазон содержания таких надписей очень широкий. Создание боковых надписей – это комплексное искусство, которое включает в себя каллиграфию, композицию, живопись, а также литературу и историю, поэтому мне очень сложно в двух словах обо всем рассказать.

Существуют какие-то правила использования печатей? В каких случаях используются те или иные печати?

Такие правила существуют. Размер печати, количество элементов, их расположение и даже выбор цвета штемпельной краски имеет большое значение. Иностранные художники редко используют печати, а иногда даже не подписывают свои работы, а в китайской каллиграфии и живописи по-другому: каллиграфию и живопись нельзя рассматривать как законченную работу, если нет печати. И очень жаль, если на хорошей работе отсутствует хорошая печать.

Как правило, в правом верхнем углу ставится печать, которая называется «иньшоу» и используется, чтобы переключиться с подписью автора. В нижнем углу произведения может ставиться печать «яцзяо», которая используется для снижения акцента на центр произведе-

ния и для стабилизации композиции. Если произведение длинное, то в центре можно поставить печать «яо», которую используют, чтобы соединить начало и конец. На больших произведениях ставится большая печать, на маленьких – маленькая. Печать с подписью автора не может быть больше самих иероглифов; кроме того, под такой печатью не разрешается больше писать никаких иероглифов. То, что я вам сейчас рассказал, – это лишь некоторые основные требования к использованию печатей.

Помимо именных печатей, подтверждающих личность человека, широко используются «свободные» печати, в которых заключены либо заимствованные философские высказывания и стихотворные афоризмы, либо авторские изречения. Вы родились и выросли в городе Цюйфу, на родине Конфуция. Часто ли вы используете его изречения при создании «свободных» печатей? Как часто ваши печати содержат ваши собственные мысли? Поделитесь своими изречениями с нами.

Да, «Лунь Юй» – драгоценное сокровище, которое оставили нам наши предки. Можно сказать, что его форма лаконична, а мысль полна, это всестороннее произведение. Когда я делаю печати, я часто ищу вдохновение в «Лунь Юй».

В моих произведениях можно увидеть и мою личную точку зрения. Создание многих печатей продиктовано моими личными чувствами. Например, когда я однажды увидел красивый осенний пейзаж, я подумал о создании печати с надписью: «Осенний день побеждает весеннее утро». Когда я размышляю о жизненных невзгодах, я могу сделать печать с надписью «Нелегко». Когда я подбадриваю себя, чтобы непрерывно идти вперед, я могу сделать печать с надписью «Бесстрашный». Иногда мне даже кажется, что создание печатей подобно занятию земледелием, то есть существуют свои определенные сезоны. Когда внешние творческие условия резонируют с внутренним состоянием ума, зачастую можно создать уникальную печать.

*Дела нужно совершать
просто, кратко, ясно,
человеком нужно быть
искренним, спокойным
и постоянным*

Именитый китайский каллиграф Су Шишу вырос в среде высокообразованных людей, с детства увлекался каллиграфией, учился у выдающихся деятелей культуры Китая Люй Боциня и Ци Гуна, долгое время выполнял работу редактора древнекитайских каллиграфических оттисков. Был руководителем издательства Государственного комитета по охране культурного наследия, заместителем председателя Ассоциации каллиграфов центральных государственных органов, членом правления Китайской ассоциации каллиграфов, заместителем руководителя Фонда охраны памятников культуры КНР, главой Ассоциации коллекционеров каллиграфии и живописи КНР, членом оценочной комиссии Китайской ассоциации каллиграфов, старшим консультантом интернет-хранилища художественных произведений КНР. В настоящий момент является заместителем главы студии каллиграфии и живописи при Народном политическом консультативном совете Китая, председателем Китайской ассоциации каллиграфов.

Знаменитый мастер рассказал «Каллиграфу» о своем творческом пути, месте каллиграфии в культуре Китая, а также о том, почему иностранцы, особенно те, кто не понимает иероглифов, считают, что изучать китайскую каллиграфию очень сложно.

Могли бы вы для начала кратко рассказать о вашем детстве? Повлияла ли обстановка в семье на вашу любовь к каллиграфии?

Я родился в 1949 году в Пекине в интеллигентной семье с глубокими культурными традициями. Я принадлежу к маньчжурам. Предки в эпоху правления маньчжурской династии Цин относились к корпусу «Желтое с красной каймой знамя», который считался старшим корпусом «восьмизнаменной» армии пекинского императора. Дедушке нравилось слушать пекинскую оперу и заниматься каллиграфией, родители также очень красиво писали иероглифы. Я вырос в среде, наполненной традиционной китайской культурой, в доме, под крышей которого жили три поколения, у нас дома было собрано много произведений каллиграфии и живописи, бронзовых сосудов с надписями, не говоря уже о большом количестве разнообразных книг. Среди друзей семьи было немало образованных людей, в их присутствии еще больше ощущалась та культурная атмосфера интеллигентности и возвышенности, к которой так все стремятся. Это, безусловно, повлияло на мое отношение к искусству и родной культуре.

Просвещение дедушки

Дедушка оказал огромное влияние на мое раннее просвещение и образование. Ему очень нравилось заниматься каллиграфией; когда мне было три-четыре года, он начал учить меня иероглифам, разрезал лист картона на квадратные кусочки и кистью писал на них цифры: один, два, три, четыре, пять, или иероглифы, обозначающие небо, землю, человека, или что-то из книги «Троесловие», или названия двадцати четырех периодов по лунному календарю, названия магазинов, а затем просил меня копировать их. Наши занятия проходили ежедневно. В основном я писал иероглифы в стиле кайшу, а начинал с более стандартизированных стилей лю и оуян. Каллиграфия с детства вошла в мою жизнь, и я с радостью принял такое простое, схожее со взглядами предков представление о ней.

Занятия каллиграфией в школе

В 1956 году я поступил в школу в Пекине, которая находилась в районе Дунчэн на улице Тайбао, где получил официальное начальное образование. В школе, после визита к нам домой, учителя назначили меня старостой, а впоследствии командиром пионерского отряда.

Долголетие журавля / Бумага, тушь / 138 × 69 см / 2019 г.

Стихотворение Чжу Си «Весенний день» (династия Сун) / Бумага, тушь / 138 × 69 см / 2019 г.

Настолько их впечатлила царившая в семье атмосфера. В начальной школе у нас были уроки по написанию больших иероглифов, и так как я писал их очень хорошо, то мне было поручено каждую неделю менять надписи на классной доске и на двух больших досках, висевших при входе в школу. Сначала я рисовал мокрой тряпкой контур иероглифов, а затем мелом заполнял его. Надо сказать, что такой способ написания очень помогает начинающим каллиграфам быстрее запоминать формы письменных знаков. Мне приходилось писать и маленькие иероглифы, при этом я всегда использовал стиль вэйбэй (письмена династии северных царств). Работа над надписями на досках

только укрепила мой интерес к каллиграфии. С детства я работал над основами каллиграфии вместе с дедушкой, школа дала мне возможность на практике развивать полученные навыки.

Влияние дяди

Рассказывая о периоде взросления, необходимо также упомянуть еще одного человека, который оказал на меня огромное влияние; этот человек – мой дядя Сянь Чжимин. Сянь Чжимин родился в интеллигентной семье, в совершенстве владел мастерством каллиграфии, имел много друзей в мире каллиграфии, хорошо разбирался

Работа Су Шишу для выставки «Великая китайская каллиграфия и живопись».

Встреча г-на Су Шишу с директором Музея мировой каллиграфии Алексеем Шабуровым.

в древней литературе. Дядя давал мне много наставлений, они сопровождали меня всю мою юность. Он познакомил меня с почетными учителями и видными деятелями каллиграфического исследовательского общества, такими как Чжэн Фэнсянь, Чжан Боцзюй, Ся Чэнтао. Это позволило мне заметно расширить свой кругозор и добиться большего прогресса в искусстве каллиграфии.

Вы являетесь приверженцем стилей чжуаньшу и кайшу. Почему именно их, что вас в них привлекает?

Увлечение стилем чжуаньшу неразрывно связано с опытом, полученным в пекинском дворце пионеров. Там были организованы группы, для которых помимо уроков каллиграфии проводились занятия по гравировке печатей в стиле чжуаньшу. Нашим учителем был Люй Боцинь. Он помог нам органично объединить стиль чжуаньшу и гравировку печатей. На занятиях Люй Боцинь просил учеников выгравировать стихотворение, при этом каждому ученику доставалось по одной строке: «Ветер и дождь провожают весну: «Возвращайся!», «Здравствуй, весна!» – ей кружащийся снег говорит, «Лед толщиной в сто чжан на вершинах остался», «Слива ж в цветах на холме ярким светом горит», «Слива с весной заводит жаркий спор не желает», «Просто она – предвестница яркой весны». «Ты подожди, скоро горы вокруг запылают» «Сотней цветов, улыбнется им слива в ответ». Я был ответственным за гравировку последней строчки. Уроки Люй Боциня были настолько яркими, что оставили впечатление на всю жизнь. Именно в это время я начал читать такие книги, как «Шовэнь Цзецзы» и «Лиушутун», а также посещать выставки. Перенимая опыт общества каллиграфов, я получил еще более живое представление о китайской письменности. Занятия гравировкой на бронзовых сосудах очень сильно меня увлекали. С каждым днем мой интерес к стилю чжуаньшу все рос и рос. Впоследствии я занял третье место на пекинском конкурсе каллиграфии среди юношей, который проводился пекинским телевидением. Результаты награждения объявлялись по телевизору, а выявляли победителей специально приглашенные почтенные учи-

теля каллиграфического исследовательского общества, такие как Чжэн Фэнсянь, Люй Боцинь и другие, это было для меня действительно очень большой честью. Когда я услышал новость о том, что получу награду, я был вне себя от радости. Для меня, человека, который только начал постигать искусство каллиграфии, это послужило большой мотивацией. С тех пор чувство вдохновения никогда меня не покидало, а интерес к каллиграфии постепенно перерос в настоящую страсть, которая длилась на протяжении десятилетий и не прекращается по сей день.

Мое сердце всегда наполнено благодарностью к моему учителю Люй Боциню. Именно он заложил прочный фундамент моего мастерства: научил техническим приемам письма, установил четкий и твердый взгляд на историю каллиграфии, оказал прямое влияние на мое эстетическое представление об искусстве каллиграфии. Я и сейчас люблю стили чжуаньшу, кайшу и гравировку печатей. Можно сказать, что эта любовь тесно связано с учением и влиянием Люй Боциня.

Расскажите о другом вашем учителе. Какое влияние на ваше творчество оказал Ци Гун?

Будучи признанным мастером каллиграфии и живописи, учителем в государственной школе, оценщиком и поэтом, господин Ци оказал значительное влияние на мою жизнь. Мы познакомились с ним благодаря учителю Люй Боциню. Несмотря на разницу в возрасте, Люй Боцинь и Ци Гун были друзьями. В начале 1970-х годов в парке Чжуншань состоялась выставка китайско-японской каллиграфии, на которой Ци Гун представлял свои работы, и Люй Боцинь взял меня с собой. В то время, уже после окончания средней школы, я работал слесарем на третьем станкостроительном заводе в Пекине. Хотя я был рабочим, моя страсть к каллиграфии не ослабевала, я по-прежнему учился каллиграфии у Люй Боциня и по выходным часто посещал различные выставки каллиграфии. После выставки Люй Боцинь попросил меня проводить господина Ци Гуна домой. Так началась наша дружба, которая длилась более 30 лет. Я часто ходил в маленький

Г-н Су Шишу в своем рабочем кабинете.

дом с двумя комнатами, который находился по адресу ул. Сяочэн, д. 80, чтобы попросить совета у Ци Гуна.

Он помог мне принять решение, когда мне было нужно определиться с местом работы, сделав выбор между Пекинским народным дворцом культуры и издательством «Культурные реликвии». Я был в замешательстве и попросил совета господина Ци Гуна. Он сказал: «Иди в издательство, и если будет что-то непонятно, спрашивай у меня». В результате я проработал в издательстве 40 лет. Там я долгое время занимал должность редактора древнекитайских каллиграфических оттисков, и мне часто приходилось обращаться к господину Ци Гуну. Он заботливо делился со мной своими знаниями и опытом в области каллиграфии и живописи, изданий древних книг, оценок надписей на бронзовых сосудах, рассказывал о лингвистических учениях, происхождении и значении китайских иероглифов, исследованиях художественной литературы. Специальных уроков не было, все проходило в форме «вопрос – ответ». Если оставались какие-либо сомнения, господин Ци говорил, какие книги стоит читать, почему, где искать информацию. Общаясь с ним, я невероятно продвинулся в познании каллиграфии. Я стал не только лучше разбираться в китайской письменности, но и научился делать оценку произведений.

Иногда я показывал ему свои работы, но мнение г-на Ци Гуна никогда не ограничивалась оценкой кон-

кретных навыков письма или «хорошо/плохо», оно всегда основывалось на понимании глубины искусства каллиграфии. Он помогал своим ученикам постигать китайскую письменность посредством ее всестороннего изучения, а также воспитывал правильный вкус в отношении классической и вульгарной каллиграфии. Конечно, каждый художник выбирает свой путь самостоятельно. Учитель помогал нам раскрыть свои способности, давал возможность понять, какого уровня мастерства нам удалось достичь, и в нужный момент подсказывал, в каком направлении дальше двигаться.

Любовь и забота, которую проявлял господин Ци Гун, казалась очень естественной, но на самом деле содержала в себе глубокую философию, и не было таких людей, кто не был бы ею тронут. Открытый взгляд господина Ци Гуна на жизнь, мудрое отношение к ней, а также присущее ему спокойное и невозмутимое душевное состояние заставляют меня, что бы я ни делал, всегда помнить о нем, думать о том, как бы он поступил в той или иной ситуации, и подражать ему. Такие слова учителя как: «Дела нужно совершать просто, кротно, ясно, человеком нужно быть искренним, спокойным и постоянным», «Высокомерие связано с недостатком опыта, «心平只为折磨多» и другие жизненные афоризмы – часто возникают в моем сердце, вдохновляя и призывая к усердию.

Насколько трудно постигать искусство каллиграфии? Над чем приходится больше всего работать, осваивая правила написания иероглифов?

Хорошая каллиграфия существует не без своих стандартов, они, конечно, есть. Первое – стиль письма. Разное начертание иероглифов, разные каллиграфы, стиль письма соответственно будет разным. Второе – структура: структура всех иероглифов должна быть воспроизведена с большой точностью. Третье – порядок, система. Одна точка – правило одного иероглифа, а один иероглиф – стандарт всего произведения...

Из трех элементов каллиграфии структура является самой сложной. Поэтому, чтобы хорошо написать иероглиф, сначала нужно научиться стилю кайшу. Поскольку вы можете увидеть, что, например, в чжуаньшу будет одна черта, «篆尚婉而通»; в стиле лишу две черты, слева откидная черта вправо, справа нижняя правая откидная черта. С приходом кайшу сформировалась техника «восьми правил иероглифа 永» (правило написания восьми черт). Эта техника прошла путь более 1000 лет, начиная от династии Шан, Чжоу, письма на бронзе – до унификации письма при Цинь Шихуане (сяочжуань), до ханьского лишу и танского кайшу. Такой путь способствовал обогащению стилей письма, точности структуры, формированию всех правил, поэтому эпоха Тан является периодом расцвета.

Что же следует знать для того, чтобы красиво написать иероглиф? Прежде всего, сами иероглифы. Все иероглифы состоят из шести категорий: пиктограммы, указательные иероглифы, фонограммы, идеографическая категория иероглифов, заимствованные иероглифы, видоизмененные иероглифы. Пройдя путь развития в несколько тысяч лет, они продолжают изменяться.

Многие иностранные ученые, особенно те, кто не понимает китайских иероглифов, считают, что изучать каллиграфию очень сложно. На самом же деле, основываясь на знании и понимании китайских иероглифов, нужно лишь постараться найти в повседневной практике способы выражения личных чувств посредством упражнений на бумаге при помощи чернил и кисти.

Какой ваш любимый китайский иероглиф? Что он означает?

Один из моих любимых китайских иероглифов – «字» (знак письменного языка). Это иероглиф идеографической и фонетической категорий. Иероглиф состоит из радикала 宀 (крыша дома, здание) и элемента 子, элемент 子 в данном случае также выполняет фонетическую функцию. Значение иероглифа – родить в доме ребенка. В «Шовэнь Цзецзы» сказано: «字» (знак письменного языка), также означает «кормить грудью». Позже этот иероглиф стал употребляться для обозначения письменного знака, китайского иероглифа. При далеком матриархальном строе рождение было очень уважаемым делом, великие матери рожали и воспитывали детей. И наши китайские иероглифы продолжают развиваться и меняться, создавая великую культуру китайской нации.

Расскажите о Китайской ассоциации каллиграфов. Какие функции она выполняет? Как способствует развитию искусства каллиграфии?

Китайская ассоциация каллиграфов была основана в 1981 году. Другие же союзы художников, музыкальные ассоциации были созданы сразу после основания КНР. Почему же создание ассоциации каллиграфов произошло позднее на 30 лет? Возможно, это связано с тем, что каллиграфия изначально была лишь инструментом. Позже, с развитием культуры, все поняли, что китайские иероглифы несут в себе не только практическую, но и художественную ценность. Итак, по мере возрастания всеобщего интереса к каллиграфии, в мае 1981 года в Пекине была создана Китайская ассоциация каллиграфов. В настоящее время она насчитывает 40 организаций и более 15 000 индивидуальных членов.

Китайская ассоциация каллиграфов включает в себя ученый совет, комитет по чжуаньшу, комитет по лишу, комитет по кайшу, комитет по синшу, комитет по цаошу, комитет по гравированию, комитет по гравированию инструментом с твердым наконечником, комитет по образованию в сфере каллиграфии, информационно-издательский комитет, комитет каллиграфов-женщин, комитет по международному обмену и другие – всего 13 комитетов.

Основными задачами Китайской ассоциации каллиграфов являются:

– Отражение в литературе и искусстве руководящих принципов политики партии, следование принципу «служение народу и служение социализму» и курсу «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», сохранение и передача новым поколениям традиций китайского искусства каллиграфии, проникновение их в самую гущу жизни, укоренение в народе, повышение уровня искусства каллиграфии.

– Активное руководство членами ассоциации: осуществление связи между ними, координация, поддержка, повышение идеологических и моральных качеств, а также культурных достижений и этических стандартов каллиграфов в соответствии с нравственными требованиями к искусству, постоянное укрепление самодисциплины, а также проведение тематических мероприятий, связанных с деятельностью партии и Национального центра.

– Проведение выставок каллиграфии, создание и отбор каллиграфических работ, проведение теоретических исследований и академических обменов. Реализация образовательных программ в области каллиграфии, популяризация каллиграфии.

– Защита творческих достижений и авторских прав каллиграфов в соответствии с законом. Активное развитие культурной индустрии, расширение возможностей для ее устойчивого развития. Объединение профессиональных каллиграфов, работников в сфере каллиграфии и любителей, эффективное взаимодействие с партией и правительством в целях непрерывного развития и укрепления дела каллиграфии.

Ассоциация китайских каллиграфов активно поддерживает мероприятия, направленные на культурный обмен, укрепляет отношения между каллиграфическими кругами Гонконга, Макао, Тайваня и других провинций, развивает сотрудничество с разными странами, вносит большой вклад в процветание и развитие искусства китайской каллиграфии и способствует дружбе между народами всех стран.

И в заключение расскажите, какое место занимает каллиграфия в китайской культуре? Для европейцев каллиграфия – это искусство красивого письма, а что такое каллиграфия в вашем понимании?

Китайская каллиграфия является ядром китайской культуры и наиболее характерной для Китая культурой. Если для представления китайской культуры выбрать десять классических видов искусства, то среди них будет китайская каллиграфия. Если для представления китайской культуры может быть выбран только один вид искусства, то это будет китайская каллиграфия.

Для западных людей, как однажды сказал Пикассо: «Китайская каллиграфия – это искусство выражения человеческих чувств». По моему мнению, каллиграфия – это искусство выражения не только человеческих чувств, но и мыслей и эстетических представлений.

Каллиграфия передает красоту китайского иероглифа, а также выражающие мысли слова и предложения. Если убрать эту ключевую суть, то останутся только строки и «душа» будет потеряна. Только сочетание основных китайских иероглифов со словами и предложениями, а затем написание их кистью и тушью на бумаге является искусством каллиграфии. Это направление искусства является выражением как человеческих эмоций, так и культурно-идеологического сознания людей.

*Хочу, чтобы
как можно больше людей
узнали об искусстве
каллиграфии*

Ло Лэй, признанный мастер каллиграфии, родился в китайской провинции Ганьсу, учился у одного из известнейших каллиграфов Ян Хона. Преподавал каллиграфию в Китае, а в 1996 году переехал в Россию. Здесь занимался переводами древней китайской литературы, принимал участие в издании романа Цянь Ця «Сказания о Юэ Фэе, славном воине Поднебесной», а также работал над рукописным текстом книги «Тридцать шесть стратегем. Древний китайский трактат», один экземпляр которой хранится в Эрмитаже. В 2015 году в Санкт-Петербургском союзе художников прошла его первая персональная выставка. С тех пор его работы не раз представлялись в музеях и выставочных залах Москвы и Санкт-Петербурга. В марте 2017 года Ло Лэй совместно с художником-искусствоведом Оксаной Хухриной основал Школу китайской каллиграфии, и уже через два года ее ученики заняли второе место во Всероссийском конкурсе китайской каллиграфии.

«Каллиграф» решил узнать у знаменитого мастера, трудно ли ему было адаптироваться в чужой стране и что он думает о своей карьере в России.

Поздравление КНР с 70-летием от Школы китайской каллиграфии в Санкт-Петербурге, 2019 г.

Господин Ло Лэй, вы переехали в Россию в 1996 году, в довольно тяжелые для нее времена. Почему?

Спасибо за вопрос. Я приехал в Россию, чтобы учиться русскому языку и изучать русскую культуру. В Китае я увидел в одном из учебников работу выдающегося русского художника Ильи Репина «Бурлаки на Волге». Это один из моих любимых русских художников.

Расскажите, с чего начиналась ваша жизнь в России? Трудно ли вам было адаптироваться к жизни в чужой стране?

Мне было не трудно. У меня много друзей художников. И когда я с семьей приехал в Санкт-Петербург, мне помогали русские друзья и друзья из Китая.

Ваши работы довольно часто выставляются в Санкт-Петербурге и Москве. Мы насчитали, что, начиная с 2015 года, то есть за 5 последних лет, вы приняли участие в шести выставках и одном театральном представлении. На ваш взгляд, можно ли вашу карьеру в России назвать успешной?

Выставок было больше. Я не делаю карьеру. Просто это моя миссия – делиться тем, что умею и люблю делать. Мне нравится заниматься китайской каллиграфией. И я хочу, чтобы как можно больше людей узнали об этом искусстве.

Нравятся ли вам российские зрители, какие они? Какие отзывы вы от них получаете?

Я получаю искреннее удовольствие от зрителей. Особенно, когда провожу мастер-классы для детей. Они задают интересные вопросы. Им интересно. На выставках также подходят и спрашивают, как я работаю или что я пишу. Каллиграфия – это очень интересно. Именно поэтому я занимаюсь каллиграфией почти 38 лет.

Расскажите о вашем опыте участия в спектакле «Убить императора», премьера которого прошла в минувшем году в Музее Фаберже в дни проведения Культурного форума. О чем этот спектакль, какую роль вы в нем играете и что вы можете сказать о декорациях к спектаклю?

Этот спектакль был для меня экспериментом. Меня пригласили для проведения перформанса. Китайская каллиграфия с изречениями Конфуция стала частью декорации. Спектакль об истории покушения на первого императора Китая Цинь Шихуанди. Я играл роль генерала Фань. Была проведена большая подготовительная работа и было много репетиций. Результатом я доволен.

Вы один из немногих современников, кто может похвастаться тем, что его работа хранится в Эрмитаже. Расскажите о сотрудничестве с издательством «Редкая книга из Санкт-Петербурга». Как состоялось ваше знакомство с ним? Как вы думаете, почему работу над рукописным текстом к древнекитайскому военному трактату «36 стратагем» доверили именно вам?

Школа китайской каллиграфии в Санкт-Петербурге, 2020 г.

На открытии выставки «Следующая остановка Китай-Петербург», 2019 г.

Спектакль «Убить императора» в Музее Фаберже, 2019 г.

Работы победителей Всероссийского конкурса китайской каллиграфии, 2019 г.

В мастерской автора.

Моя работа висела в мастерской известного петербургского художника Олега Яхнина. Ее увидел Петр Суспицын, основатель и руководитель издательства «Редкая книга из Санкт-Петербурга». Так в моей жизни появился еще один друг и новый проект. Петр давно искал художника и пригласил меня, потому что я пишу в разных стилях. А это было одно из требований к работе.

13 лет вашим учителем был Ян Хон, один из известнейших китайских каллиграфов современности. Расскажите о нем. Как складывались ваши взаимоотношения с ним? Он сразу разглядел ваш талант? Мог ли его учеником стать любой желающий?

Я благодарен учителю за то, что он приобщил меня к традиционной китайской каллиграфии. И вот уже много лет я следую советам своего учителя. Когда мы познакомились, я был подростком. Его учениками становились не все. Занятия каллиграфией требуют большого терпения. Мой учитель занимается не только каллиграфией, но и живописью. Мы дружим с моим учителем до сих пор. И я очень хочу познакомить своих учеников со своим учителем и организовать встречу в Санкт-Петербурге.

Вы работаете в разных стилях – от чжуаньшу до цаошу, что определяет их выбор и какой из стилей вам ближе?

Я работаю в разных стилях. Но больше в стиле цаошу. Этот стиль требует большой концентрации и умения. Мне нравится. Я занимаюсь каллиграфией каждый день по 2 часа. И всем рекомендую. Древние каллиграфы почти все долгожители. Каллиграфия помогает здоровью.

В марте 2017 года совместно с художником-искусствоведом Оксаной Хухриной вы основали Школу китайской каллиграфии, а уже в начале прошлого года ваши ученики, петербуржцы самых разных профессий, вместе с вами приняли участие в выставке «Следующая остановка «Китай-Петербург». Как это было? Их работы действительно так хороши, что их можно выставлять на суд зрителей? Какая идея за этим стояла?

Выставка проходила в 2019 году в Музее театрального и музыкального искусства в рамках празднования в Санкт-Петербурге Китайского нового года. Это городской проект. Мы подали организаторам идею совместить мои работы и работы учеников. Среди моих учеников есть профессор Академии им. Штиглица, члены Союза художников и Союза дизайнеров, музейные работники и те, кто выбрал другие профессии, но открыл для себя искусство китайской каллиграфии. Разве это не чудо? – Конечно, чудо!

В 2019 году школа приняла участие во Всероссийском конкурсе китайской каллиграфии и четыре ученика школы – Марина Пронина, Екатерина Халтурина, Олег Рахманов и Светлана Григорьева заняли второе место. У нас большие планы. Мы готовим выставочный проект в Китае. Продолжим успешное участие в конкурсах. И планируем открыть класс для детей.

Интервью записано со слов Ло Лэя 18 января 2020 года Оксаной Хухриной.

Юрий Аруцев: Каллиграфия – основа основ воспитания и образования детей в семье и в школе

Юрий Аруцев – врач-эксперт высшей категории, художник-график, каллиграф-монограммист, писатель и общественный деятель, основатель Ярославского историко-родословного общества, основатель авторской школы «Русская каллиграфия и вязь», обладатель множества наград, в числе которых медаль «За гуманизм и служение России», «100 лет со дня рождения М.А. Шолохова» и Крест «За увековечение памяти Отечественной войны 1812 г.». Он считает, что без возврата чистописания в школы России мы рискуем оставить своих детей без будущего.

Юрий Иванович, в одном из своих интервью вы рассказали удивительную историю. В Смоленском государственном медицинском институте, где вы учились, преподавал профессор Дубинкин, в свое время главный хирург Белорусского фронта. На первой лекции на вашем курсе он произнес фразу, которая произвела на вас сильное впечатление: «Если вы уважаете себя и людей, которым вы пишете, вы будете писать разборчиво и красиво. Если же не уважаете себя и соответственно людей, вы будете писать неразборчиво». Поэтому вы решили получить диплом художника-оформителя?

Нет, не только поэтому, тем более что я уже учился рисунку и живописи в классе Михаила Степановича Воронина, открывшего изостудию при нашем институте. Но нравственные основы, и профессиональные, и общечеловеческие, – этика – без сомнения, были заложены, в том числе, и Гавриилом Григорьевичем Дубинкиным. Во время Великой Отечественной войны он был главным хирургом 21-й и 23-й Армий 1-го Белорусского фронта. Казалось бы, какое отношение врачебная работа имеет к каллиграфии. Оказалось, самое прямое, если рассматривать процесс письма через нравственные основы человека. Мне повезло в жизни на учителей, благодаря которым я и стал тем, кто я сегодня. К предстоящей Международной выставке каллиграфии мною и учениками нашей школы подготовлены работы с именами наших учителей, написанными золотыми буквами. В моем списке 63 имени. Открывается он именами родителей. А сегодня мечтаю об открытии выставки каллиграфии под общим названием «Моим Учителям». Это будет очень красивое, нравственное событие.

В год окончания изостудии вам доверили написать грамоту Почетного жителя города Смоленска для Мелитона Варламовича Кантарики. Грамоту сделали из телячьей кожи. Насколько писать на коже было труднее, чем на бумаге?

Самое трудное оказалось не письмо тушью как таковое, а разметка текста и его композиционное расположение. Карандаш оставлял едва заметный след на бархатистой поверхности, и нужно было быть предельно внимательным, чтобы не допустить ошибки. Разметка заняла время с шести часов вечера и до трех часов ночи. А текст был написан всего за три часа. До этого писать на коже мне не приходилось, и волнение было невероятно сильным. Но справился! Я писал отечественным пером № 41 и считаю его лучшим в мире – шедевр русской инженерной мысли. Тончайшие линии хорошо сочетались с жирными – лучше, чем на бумаге, но само исполнение гораздо тяжелее, чем на бумаге. Этот опыт запомнился на всю жизнь! Как и Мелитон Варламович, с которым мне посчастливилось познакомиться.

В 1979 году вы переехали с семьей в Ярославль, где врачебную деятельность в больнице им. Семашко совмещали с работой в областной детской библиотеке им. Крылова. Как вам это удавалось?

Удалось очень просто – я искал работу по любимому направлению. Коллектив библиотеки помог мне быстро вырасти до детского художника и каллиграфа и стал мне буквально родным. Работа для детей всегда доставляла мне особую радость. Были не редки случаи, когда дети из отдела обслуживания младших школьников бежа-

ли за мной с восторженными криками: «Дядя Юра новую картинку принес!». Согласитесь, что только ради такого признания стоит жить!

Советовали ли вы своим пациентам занятия каллиграфией? Как известно, она обладает сильным психотерапевтическим эффектом, это сложный координационный вид деятельности, способный мобилизовать все системы нашего организма.

Всю свою врачебную деятельность, а это без малого сорок лет жизни, я не упускал возможности пропагандировать красивое письмо. И коллегам, и пациентам. Особенно пациентам. Совершенно не случайно у нас создана методика «Влияние каллиграфии на психическое и физическое состояние человека, переживающего продолжительный стресс». Автор методики моя ученица и преподаватель каллиграфии Лариса Юрьевна Третьякова. Я поддержал ее исследование именно как врач-эксперт.

В 2009 году вы открыли в Ярославле свою школу «Русская каллиграфия и вязь». В 2017 году пятеро ваших учеников стали участниками Международной выставки каллиграфии, на которой выставляются работы высококлассных мастеров. Расскажите о них. Кто они по профессии? Неужели всего за год можно стать каллиграфом мирового уровня?

Мои ученики – моя гордость и гордость нашей школы. Действительно, многолетний опыт нашей школы подтверждает, что мастера письма можно воспитать за семь-восемь месяцев при занятиях один раз в неделю. Методики преподавания каллиграфии, которые были

Торжественное открытие Музея русского национального письма в Ярославле.

Хлеб-соль на благое дело по русскому обычаю!

Педагоги и учащиеся авторской Школы каллиграфии на торжестве открытия музея.

Монограмма из букв А.М.Т.

Обложка первого номера альманаха авторской школы Ю.И. Аруцева «Русская каллиграфия и вязь».

Дарственная каллиграфическая надпись старейшему сотруднику ООО «Дизель-Сервис».

созданы мною и потом дополнены моими учениками, подтвердили их правильность и высокую эффективность. Совсем не случайно они были утверждены департаментом образования Ярославской области. А в 2018 г. мы получили государственную лицензию на право преподавания каллиграфии. Это был прорыв! Среди моих учеников нет профессиональных художников, кроме Натальи Шамильевны Ворониной, создающей уникальные по красоте каллиграфические композиции. Ирина Вячеславовна Молчанова, моя коллега, работает в аптечной сети, Арина Александровна Лаури инженер по образованию. Все они стали мастерами каллиграфии за один год обучения. Более двадцати моих учеников готовы принять участие в очередной выставке, представив сильнейшие работы уже сформированной Школы письма – Ярославской. Горжусь ими!

Что вы можете сказать об онлайн-курсах по каллиграфии? Могут ли они дать такие результаты?

Онлайн-курс по каллиграфии никогда не заменит живую работу учителя с учеником. Это мое убеждение, которое сформировалось за годы преподавательской работы. Речевая нагрузка, которую я испытываю при проведении занятий, чрезвычайно высокая. Комментируется не только техника письма – даются многочисленные пояснения по физиологии письма. Этот термин введен в научный оборот как фундаментальный. Без владения теорией и практикой физиологических основ письма невозможно качественное преподавание каллиграфии.

Юрий Иванович, вы активно продвигаете идею возвращения уроков чистописания в российские школы. Что вам уже удалось сделать в этом направлении и много ли препятствий вы встречаете на своем пути?

Трагедия современной общеобразовательной школы и, следовательно, наша национальная трагедия не только в отказе от уроков чистописания в начальной школе, когда в ре-

бенке закладываются нравственные основы национально-го самосознания, но и в том, что требования Министерства образования наращивать скорости освоения программ детьми начальной школы вошли в тяжелое противоречие с детской физиологией, уйдя далеко за пределы здравого смысла. Современные дети и родители лишены главной составляющей базового образования, которое включает: обучение письму, обучение чтению про себя, обучение чтению вслух, обучение пересказу прочитанного и хоровое пение. Каждый этап этого сложного процесса развивал чувственно-эмоциональный мир ребенка через образы, которые рождались в его сознании и душе. Без возврата чистописания в школы России мы рискуем оставить своих детей без будущего. Это более чем серьезная тема, и она должна обсуждаться на уровне правительства немедленно. Опыт работы моих выпускников в школах Ярославля подтверждает правильность выбранного пути. Препятствий, к счастью, я не встречал, и это радует.

Перед началом этого учебного года вы провели для учителей российских школ двухдневный семинар на территории храма Зосимы и Савватия по приглашению настоятеля отца Романа Богдасарова и руководителя Центра «Слово» Татьяны Георгиевны Розе, уделив внимание именно этим жизненно важным вопросам: базовому образованию ребенка и физиологии письма. Значит ли это, что нашу церковь проблема русского национального письма волнует больше, чем государство?

Я как профессиональный эксперт, наблюдая процессы, протекающие в нашем Отечестве, не без горечи могу подтвердить, что правительство России совсем не озабочено сохранением русского национального письма для детей многонациональной России. В отличие от него, Русская православная церковь давно озабочена сохранением главных национальных основ нашего народа – нравственности и института семьи. По этому поводу прекрасно высказалась член французского парламента (к сожалению, не успел записать ее имени): «Очень жаль, что интересы русского народа сместились в сторону материального благополучия. Не потерял бы русский народ за этим мнимым благополучием то, чем он отличался от всех народов Европы». Сказано предельно точно!

Вы тринадцать лет отдали работе над «Родословной книгой Аруцевых». По вашей инициативе начал издаваться альманах ЯРИРО «Все живы в памяти моей...». Вы даже были удостоены медали Императорского ордена Святой Анны в воздаяние заслуг в деле возрождения и развития отечественной генеалогии. Расскажите об этой стороне вашей жизни. Она как-то связана с вашим занятием каллиграфией?

Родословие и каллиграфия суть одно – институт семьи. Основы семьи как государственного института – нравственность. Вырастают дети в нравственной среде – станут гражданами Отечества, опирающимися на прошлое и смотрящими в будущее. Каллиграфия – основа основ воспитания и образования детей в семье и в школе.

Самая большая в мире каллиграфическая надпись на русском языке на фасаде главного корпуса государственного института русского языка им. А.С. Пушкина в Москве, выполненная по эскизам Ю.И. Аруцева архитектором Ю.В. Хвощецким.

Дети, умеющие красиво писать и знающие историю своей семьи, на порядок выше детей, не владеющих ни тем, ни другим. Я убеждался в этом многократно.

В январе этого года вы открыли Музей русского национального письма. На какие средства существует музей? Кто его поддерживает?

Мы приняли это решение Советом школы единогласно. Содержание музея осуществляется за счет добровольных ежемесячных взносов, пожертвований и меценатства. Все составляющие имеются. Перспективы долгосрочного развития есть. Поддержки государственной пока нет, но надеемся на эту поддержку, используя высокий авторитет школы. Конечно, рассчитываем на понимание выпускников нашей школы. «Музей русского национального письма» – это наш общий дом, наше детище, национальное достояние, которое необходимо развивать для детей и учителей.

Юрий Иванович, расскажите, что такое панграмма? Почему вы решили издать сборник панграмм? Чем он может быть полезен и можно ли научиться быстро составлять панграммы?

Панграмма – это одно предложение, в котором содержатся все буквы русской азбуки. Мы издали книгу «Русские литературные панграммы авторской школы», в нее вошло более ста панграмм. Дети и взрослые пишут их с большим удовольствием. Особенно дети. Полюбуйтесь на одну из них:

«Лошадка пофыркивает, объезжая сугробы, а в сачках парни с девушками поют, на щечках их румянец аленький – эх-ма, русская зима!». У нас разработана система создания панграмм, позволяющая создавать их быстро и красиво, и с литературной окраской. Польза от таких занятий очевидна – дети прописывают в одном красиво составленном предложении сразу все буквы родной азбуки всего за несколько минут. Это можно успешно практиковать в начальной школе. Бесценный материал. Особенно, когда панграмма составляется всей семьей!

Школа каллиграфии в Музее мировой каллиграфии

Идет набор на курсы.

По всем интересующим вас вопросам просим обращаться по телефонам:

+7 (495) 728-77-58, +7 (916) 205-09-78

www.calligraphy-museum.com

КУРСЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Курс «Красивый почерк»

Курс «Чистописание»

КУРСЫ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

«Знакомство с каллиграфией»

«Остроконечное перо»

«Красивый почерк»

«Вводный курс в китайскую каллиграфию»

«Базовый»

«Древнерусское письмо. Устав. Полуустав»

«Брашпен»

«Спенсериан» и др.

ИНТЕНСИВЫ

«Поздравительная каллиграфия
острым пером»

«Каллиграфия для левшей»

Уникальный интенсивный курс
по русской вязи

«Каллиграфия для детей»

«Леттеринг»

по русской вязи

«Филигранный инициал»

«Римское капитальное письмо. Антиква»